

КУРДЫ-ГУРАНЫ

Вопрос об основных компонентах курдского народа давно стоит в науке. Несмотря на это, его изучение находится на уровне, когда дело не идет дальше повторения той классификации, которую в XVI в. дал Шараф-хан Бидлиси. Курды,— писал он,—«делятся на четыре части (кысм), язык и обычаи которых отличаются друг от друга: первая—это курмандж, вторая—лур, третья—кельхор и четвертая—гуран»¹. Верность современной науки этой классификации неслучайна. Речь идет о выяснении «племенного состава» курдского народа, и если мы возьмем в расчет то указание Ф. Энгельса, что понятия «племени и диалекта совпадают»²,—поймем причины внимания современных как курдских³, так и европейских ученых к этой классификации⁴. Касаясь ее, французский курдолог П. Рондо пишет, что здесь различные группы курдов «различаются по диалекту»⁵. Если же к этому добавить и «обычаи», не останется сомнений, что Шараф-хан Бидлиси стоял на более верных позициях, чем те, кто под *kurdish tribalism* понимает деление курдского народа на десятки и сотни племен⁶. Другое дело, насколько его классификация

¹ ۱۲۲-۱۲۴ ص ۱۹۱ نامہ انقاہرہ شرف خان البدلیسی شرف

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1947, стр. 104.

³ شیخ محمد مردوخ کتاب تاریخ مردوخ، جلد ۱ ص ۴۱

⁴ См. В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 243—244.

⁵ P. Rondot, Les tribus montagnardes de l'Asie antérieure. BEO, t. IV 1936, p. 26

⁶ Так, отмечая, что курдский язык «делится на многие диалекты... так же распадается и самый народ» (ЖМНП, ч. VI, отд. 4, 1847, стр. 9), В. Диттель в другой работе насчитал около 250 названий курдских племен.—«Библиотека для чтения», т. 95, ч. I, май 1849, стр. 96.

соответствует действительности и то положение, что современный уровень дела изучения курдской этнографии и диалектологии не дает возможности решить в одной работе вопрос «племенного состава» курдского народа⁷. Отсюда следует необходимость изучения каждого элемента в отдельности.

Цель настоящего очерка—изучение курдов-гуранов, о которых Э. Б. Сон говорил, что «среди курдских племен племя гуран, возможно, наиболее интересное, и оно возбуждало наибольший интерес среди людей, путешествующих по Западной Персии и Южному Курдистану»⁸. Гураны, действительно, давно находятся в центре внимания курдологов. Не имея возможности останавливаться на обзоре источников о гуранах, отметим, что их изучение европейской наукой началось в XVIII в. и особого размаха достигло в трудах исследователей XIX в. В их числе—труды Г. Хориле, Дж. Морниера, Дж. М. Киннейра, А. Дюпре, Г. Друзеля, И. Ф. Руссо и др. Особенно много данных о гуранах в работах К. Рича, К. Риттера, Г. Роулинсона, М. Вагнера, К. Боде, Ж. Моргана, О. Манна, Э. Б. Сона, Д. Н. Маккензи и др. Немало в изучении гуранов сделано русскими учеными, начиная от В. Диттеля и Е. И. Чирикова и кончая иранистами В. А. Жуковским, Н. Ханьковым и И. Березиным и особенно курдологом П. Лерхом. Но особенно много в этой области сделал В. Ф. Минорский. Дополнением к его трудам могут послужить работы А. Гагарина, Б. Колюбакина, Д. Беляева, А. Орлова, В. Иванова, Ф. Чернозубова. Некоторая работа по изучению курдов-гуранов проделана советскими востоковедами—Б. В. Миллером и О. Л. Вильчевским. Отдельные замечания по их истории и этнографии имеются в работах Т. Ф. Аристовой и в посвященных некоторым группам населения Южного Курдистана работах Г. М. Петрова и П. А. Колпакова. Разработка отдельных вопросов истории гуранов дана в некоторых наших работах.

Работы этих и других авторов известны в науке и широко представлены в настоящих очерках. Поэтому, не останавливаясь на их обзоре, отметим тот факт, что в научный оборот до сих пор не привлекались труды иранских и курдских авторов. Это обязывает нас дать их краткий обзор.

Начнем с творчества крупного религиозного деятеля Курдистана Шейх Мохамед Мардуха, автора двухтомной ⁹ «كتاب تاريخ مروند»¹⁰ этнографических очерков ¹⁰ «عشایر کرد» и

⁷ См. P. Rondot. p. 26.

⁸ E. B. Soane. To Mesopotamie and Kurdistan in disguise. London, 1926, p. 381.

⁹ В дальнейшем: «Китаб-е тарих-е Мардух» (без даты).

¹⁰ В дальнейшем: «Курдские племена», Тегеран, 1318.

исторических этюдов کردستان.¹¹ Наряду с этими работами сведения о южных курдах можно почерпнуть в جغرافیای تاریخی کردستان М. Кейхана, в Шокр-олла Сенендеджи, کردستان Х. Табани, کردستان تاریخی بختیاری Лисан оль-Молька, „Курдах“ иранского генерала Х. Арфа и особенно во „Введении“ к тегеранскому изданию „Шараф-наме“ М. Аббаси.¹² Не лишены интереса данные А. Размара об отдельных районах Южного Курдистана, приводимые им в جغرافیای تاریخی کردستان, ¹³ и کرمانشاهان, ¹⁴ в частности, в томах کرمانشاهان, ¹⁵ и پشته کوه. Хорошо их дополняют труды директора Департамента древностей Ирана Б. Керими — جغرافیای مفصل تاریخی ایران и являющиеся результатом его совместной с американским востоковедом К. С. Куном рекогносцировочной экспедиции в этот район پایتختهای قدیمی ایران. Отметим также некоторые материалы о гуранах, опубликованные в керманшахском журнале „Мад“ и газете „Бисутун“, равно как и в тегеранской „Кухестан“ и заменившей ее новой тегеранской газете „Кордестан“.

¹¹ Опубликованы в тегеранской газете «Кухестан», № 1—37, 1323—1324.

¹³ В дальнейшем: «Курдистан», Тегеран, 1320.

¹⁵ В дальнейшем: «Поште-кух», Тегеран, 1320.

¹⁶ В дальнейшем: «Подробная историческая география Западного Ирана», Тегеран, 1318.

¹⁸ В дальнейшем: «Этимология курдских слов», — «Мад», № 2, 1324; см. еще: «نامهای پرندگان در لهجه کردی و مقایسه آنها با نامهای فارسی» تهران ۱۳۳۶

نامهای زندگان در لوحه کردی و مقایسه آنها با نامهای فارسی،^۱ еще:

تهران ۱۳۳۶

курдского эпоса²⁰ и исследование образцов али-иллахийской поэзии,²¹ публикация "древнекурдской легенды о Бижане и Манидже на языке гурани",²² и исследование "پند و امثال کرد", этнографический очерк "ایل سنجاوی" ²³ "عشایر کرد" и исследование особой формы курдских песен "гурани", — گورانی یا — ²⁴ "ترانه کردی", оригинальная публикация памятников на "диалекте авромани в смеси с курдским",²⁵ и образцов творчества гуранийских поэтов и т. д. Не имея возможности перечислить все труды М. Мукри, отметим, что при всех их недостатках, в том числе идее иранского праязыка, нечеткости классификации языков, диалектов и наречий и т. д., они являются надежным подспорьем в изучении населения Южного Курдистана, его этнографии, культуры и языка.

Ценным дополнением к ним могут послужить разбросанные по трудам курдских историков заметки о южных курдах, в том числе "کوردستان خلاصه تاریخ الکرد و کردستان" Амина Зяки,²⁶ "کوردستان تاریخ ریشه" Хузейна Хузни Мукрияни,²⁷ "مکوریان یا آتروپاتین نژادی کرد" Ихсана Нури²⁸ и т. д. В числе работ этого типа особого интереса заслуживают исследования Т. Вахби по этнической истории курдов и их языка²⁹ и его опыты племенного состава курдов.³⁰ Наряду с аналогичными работами

²⁰ داستانهای کهن فارسی و کردی و ریشه افسانه‌ای و تاریخی آنها، "ماد" سال دوم

²¹ M. Mokri. Les songes et leur interpretation chez les Ahl-e-Haqq du Kurdistan Iranien. Paris. 1959

²² دکتر محمد مکرری، بیژن و منیژه، بزبان گورانی، پاریس ۱۹۶۵

²³ В дальнейшем: «Племя сенджаби», Тегеран, 1333.

²⁴ В дальнейшем: «Гурани или курдские песни», Тегеран, 1329.

²⁵ Например: رساله "خدایاربو" در لهجه اورامانی آمیخته با کردی، بغسان.

²⁶ В дальнейшем: «Очерк истории курдов и Курдистана», Каир, 1936.

²⁷ В дальнейшем: «Мукринский Курдистан или Атропатена», Ревандуз, 1938.

²⁸ В дальнейшем: «История этнического корня курдов», Тегеран, 1333.

²⁹ T. Wahby. The origin of the kurds and their language. "Kurdistan" № IX—X, 1956 (?).

³⁰ Имеются в виду работы, опубликованные в разное время в багдадском журнале «Галавеж». Они были собраны и переведены на арабский Дж. Рожбаяни. Просмотренная автором рукопись была отдана на редактирование М. Хазнадару, который ввиду невозможности опубликовать эту работу привез ее в Советский Союз. Возвращаясь на родину, М. Хазна-

К. А. Бадр-хана³¹ и саккызца М. Кейвана отмегим „Очерк“ работающего в Ираке М. Хазнадара³² о курдской литературе; в нем как и в „Истории курдской литературы“ А. Седжади, мы находим немало данных о гуранийской поэзии.³³

Особо следует отметить труд такого крупного специалиста, как Рашид Ясеми³⁴, вокруг которого в нашем курдоведении развернулась настоящая дискуссия: в то время, как И. О. Фаризов называет его «курдским историком»³⁵, К. К. Курдоев объявляет Р. Ясеми «персидским буржуазным историком». Несмотря на противоположность этих оценок, их роднит то, что ни тот, ни другой «критик» Р. Ясеми не видел его книги³⁶; в этом не трудно убедиться, вспомнив, что И. О. Фаризов называет Ясеми не Рашидом, а Комадом Ясеми, а К. К. Курдоев его «Курды и их этническая и историческая принадлежность» именует «Курды и их происхождение»³⁷. Но дело, конечно, не в тонкостях научных методов, цитируемых автором, а в том, что в лице Р. Ясеми курдология имеет, хотя и не свободного от ошибочных концепций, но тем не менее одного из осведомленнейших представителей. Об этом говорит в частности, тот факт, что вышедшее почти через три десятилетия *کردشناسی* Мурада Овранга³⁸—это почти повторение книги Р. Ясеми. Таким же осведомленным автором является А. А. Шамим Хамадани, *کردستان* которого содержат ценные сведения по истории курдов интересующего нас района³⁹. То же нужно сказать и об изданной в Праге книге мукринского кур-

дар передал эту рукопись мне с разрешением использовать ее. Ссылки на эту работу Т. Вахби в дальнейшем даются по рукописи.

³¹ К. А. *Badr-Khan*. The origin of the kurds and their language „Kurdistan“, № IX, 1965. p. 24—25

³² Хазнадар Маруф. Очерк современной курдской литературы. М., 1967.

³³ علاءالدین سجادی، میثروی شهیدی کوردی، به غدا ۱۹۵۲

³⁴ Книга издана дважды без даты: رشید یاسمی، کرد و پیوستگی نژادی و تاریخی او

³⁵ И. О. Фаризов. Место национально-освободительного движения курдов в борьбе народов Ближнего и Среднего Востока против империализма. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1953, стр. 3.

³⁶ Г. Б. Акопов,—«Востоковедческий сборник», II, Ереван, 1964, стр. 319.

³⁷ К. К. Курдоев. Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии. Уч. зап. ЛГУ, № 179, 1954, стр. 137.

³⁸ В дальнейшем: «Курдоведение», Тегеран, 1346.

³⁹ В дальнейшем: «Курдистан», Тавриз, 1312.

да А. Каселу «Курдистан и курды»⁴⁰. Интересные данные о Южном Курдистане мы находим в публицистических выступлениях И. Надери⁴¹ и других выходцев из этого района⁴².

Из этого далеко не полного обзора литературы о Южном Курдистане и его населении видно, что оно является не таким уж «забытым историей народом», как часто западные авторы называют курдов⁴³. Другое дело, что его изучение находится еще на том уровне, когда огромная масса курдов, как это мы увидим далее, оказывается выброшенной из состава курдского народа. Правда, мы располагаем специальным исследованием В. Ф. Минорского «Гураны»⁴⁴, которое ввиду особого его интереса было переведено на курдский и издано в Ираке⁴⁵. Однако, несмотря на всю свою ценность, «Гураны» не могут уже нас удовлетворить. И дело тут не только в преимущественно филологическом характере этой работы и встречающихся в ней ошибках, например, в вопросе происхождения гуранов, но и в том, что эти курды рассматриваются в ней сами по себе, в отрыве от процесса формирования курдского народа и их роли в этом процессе. Вопрос этот нами был поставлен около двух десятилетий назад⁴⁶. За это время накопился немалый новый материал, отдельные его аспекты получили новое, более определенное освещение, и все это обусловило необходимость взглянуть на гуранов и родственные им группы населения Южного Курдистана в новом свете.

Для начала представим слово Э. Б. Сону. Отмечая, что гураны—«это древнее и прославленное племя, хотя теперь не такое могущественное, как раньше», он продолжает: «Если провести этнологические исследования, возможно, что племя гуран окажется не курдским, а лурским или персидским»⁴⁷. Гураны в роли «персидского наречия» рассматривал-

⁴⁰ A. Chasemlou. Kurdistan and the kurds. Prague. 1965.

⁴¹ Например: «Проблема курдов и Курдистана», «Дарья», № 211—219, 221—223 и 225 от 1325; из других его работ отметим статьи в том же «Дарья» (№ 205 от 8 фарвардина 1323) и «Иран-е ма» № 499 от 18 фарвардина 1325.

⁴² В том числе: А. Лахути. Курдистан и курды. «Новый Восток», № 4, 1923. فی سید و انگورانی، من عمان الى العمادیه اوجول فی کردستان
الجنوبیة عمان ۱۹۲۹

⁴³ См. ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911.

⁴⁴ V. Minorsky. The Quran. BSOAS, v. XI, pt. 1, 1943.

⁴⁵ В переводе Наджи Аббаса, «Галавеж», № 5—9, 1944.

⁴⁶ См. Г. Б. Акопов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране, М., 1952, стр. 9.

⁴⁷ E. B. Soane, p. 381.

ся и немецкими исследователями, в том числе О. Манном, и задолго до него рядом русских востоковедов⁴⁸. Обобщая мнения предшествующих исследователей, В. Ф. Минорский в начале XX в. писал, что едва ли в гурани можно видеть «собственно курдское наречие»⁴⁹. Короче, речь идет о том, что вопреки обнаруживающимся, например, у В. Иванова, тенденциям видеть в гурани *original kurdish of Gurans*, подвергшийся впоследствии влиянию центральноиранских диалектов⁵⁰, европейская наука относила и относит гуранийскую речь к числу не курдских, а именно «персидских наречий». Конечно, в том, что гурани именовался «персидским наречием», немало повинно то обстоятельство, что во времена, когда эти взгляды были сформулированы, Иран именовался не Ираном, а Персией, и во многих случаях под «персидским диалектом» имелось в виду понятие «иранского диалекта». Отсюда неудивительно, что устраняя эту неточность, гурани ныне называют не «персидским», а именно «иранским диалектом»⁵¹. Этому взгляду держатся и наши исследователи. Так, говоря о его курдской, в конечном счете, принадлежности, известный советский иранист Б. В. Миллер отмечает, что исторически гурани тяготеет, однако, не к курдскому—курманджийскому языку, а к соседним с юго-востока центрально-иранским диалектам⁵². Эти взгляды разделяются и другими нашими специалистами-курдологами⁵³.

Но дело не только в языке. «И по языку и по религии,—писал В. Ф. Минорский,—эти юго-восточные курды отличаются от главной массы своих соплеменников»⁵⁴. Так, К. Рич находил, что гураны отличаются от обычного курдского типа «греческим профилем»⁵⁵. Так думали и некоторые, в том числе⁵⁶ и русские, авторы: «гураны,—писал один из них,—это чуть ли не греки»⁵⁷. Объясняя это с явно расистских пози-

⁴⁸ В. Диттель, — «Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, 1849, стр. 198.

⁴⁹ В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. Пг., 1915, стр. 18.

⁵⁰ V. Ivanov. The thruth-worshippers of Kurdistan. *Ahl-Haqq textes* (Lienden), 1953, p. 18.

⁵¹ И. М. Оранский. Введение в критическую филологию. М., 1960, стр. 32.

⁵² См. Б. В. Миллер. Курдский язык. «Литературная энциклопедия», 1931.

⁵³ См. О. Л. Вильчевский. Курды Северо-Западного Ирана. Тбилиси, 1944, стр. 2—3.

⁵⁴ В. Ф. Минорский, стр. 3—4.

⁵⁵ *Cl. I. Rich. Narrative of a recidance in Koordistan* v. I, London. 1836, p. 320.

⁵⁶ K. Ritter. *Erkunde von Astien*. T. IX, Berlin, 1840, s. 622.

⁵⁷ «Кругозор», № 22, 1877, стр. 352.

ций, М. Вагнер писал вслед за Ричем, что от истинных курдов «эти крестьяне отличаются и лицом и произношением»⁵⁸. Через столетие, распространяя этот вывод на все курдское население Южного Курдистана, иранский историк Б. Керими уверяет, что от других курдов оно отличается как по языку и этнографическим особенностям, так и определенными чертами «нордического типа»⁵⁹.

Намечая далее вернуться к вопросу о «научной» основе этих концепций, отметим, что их ошибочность не отвергает того несомненного факта, что гураны вместе со всем населением Южного Курдистана действительно обладают немалыми как лингвистическими, так и другими особенностями, отличающими их от собственно курдского, курманджийского населения. Это признают и курдские историки. Так, отмечая особенности гуранов, заза и других курдов-некурманджей, Амин Зяки говорит о них как о «некурдском иранском элементе» — «عنصر ایرانی غیر کردی» — «который, вопреки мнениям других, не переварился еще в курдской среде» и сохраняет те или иные свои особенности⁶⁰.

Нужно сказать, что эти взгляды не выдуманы ни Амином Зяки, ни кем-либо другим и находят обоснование в средневековых источниках, в том числе в «Тадж аль-Арусе» курдского энциклопедиста аль-Курди⁶¹. Если обратиться к «Шараф-наме», окажется, что население Южного Курдистана в нем выделено в отдельную группу «курдов Ирана»⁶². Чтобы убедиться в том, что речь идет об обособлении не по политическому или географическому признаку, отметим, что Ардалан и Мукр входят в состав Ирана, однако Шараф-хан Бидлиси не относит их курманджийское население к «курдам Ирана». Другое дело, что это их обособление ныне мыслится так, что-де южные курды и в частности гураны—это не курды, а в лингвистическом, например, плане, носители, как говорит Д. Н. Маккензи, «одного из центральных иранских диалектов». В обоснование этого тезиса он ссылается на тот факт, что обычное древнеиранское х в курском звучит как к, например, *kirîn* вместо *xrî*, — «ни один диалект, в котором нет отмеченных особенностей, не может быть лингвистически определен как курдский». Отсюда вывод: «По этому призна-

⁵⁸ M. Wagner. Reise nach dem Persien und dem Londe der Kurden Bd. II, Leipzig, 1852, s. 233.

⁵⁹ Керими Бахман. Древние пути..., стр. LVIII.

⁶⁰ «Очерк истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 49.

⁶¹ Цит. по: «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 113.

⁶² Шараф-хан Бидлиси. «Шараф-наме». I, М., 1967, стр. 369.

ку ни заза, ни гурани не могут быть отнесены к курдскому языку, несмотря на их языковое соседство». Нет надобности доказывать что этот вывод, основанный на частных явлениях, не может быть принят всерьез. Доказывая некурдскую природу гурани, Маккензи ссылается на то, что курдское «имя» — *pa-w* в заза и гурани имеют персидскую форму *pa-m*, следовательно, диалекты гурани и заза—это не курдские, а иранские вообще диалекты⁶³. Но если следовать этой «методологии» последовательно, нужно идти дальше: гуранийское *pa-m* родственно не только персидскому, но и английскому *name*, следовательно, гурани—это не курдский, а ...английский диалект.

Нужно сказать, что концепции Маккензи подверглись резкой критике К. К. Курдоева, но случилось так, что не имея что противопоставить им, он решил вместе с этими концепциями выбросить и... гуранов. Он, в частности, уверяет, что никаких гуранов нет и не было, и население Сенендеджа, Керманшаха и Ханекина говорит на наречии, «которое в литературе принято называть сорани»⁶⁴. И это—не случайное заблуждение, а твердое убеждение, в плане которого К. К. Курдоев находит возможным обвинять, например, Б. В. Миллера в том, что-де он «не имеет ясного представления о курдских говорах и диалектах»⁶⁵. Дело в том, что этот крупный советский иранист, отмечая принадлежность гуранийской речи к курдским диалектам, говорил и о ее отличии от курдского-курманджийского языка. В этом несомненном для всех курдологов, в том числе и курдских авторов⁶⁶, факте К. К. Курдоев подозревает стремление «создать впечатление», будто между курдским и персидским языками нет различия, и облегчить тем самым ассимиляцию курдов и их языка персидским⁶⁷.

Не будем останавливаться на том, что К. К. Курдоев, не имея возможности вести научную дискуссию, скатывается на тон обвинений Б. В. Миллера в стремлении «дезориентировать» курдологию, И. И. Цукермана—в пропаганде «антинаучных теорий»⁶⁸, а О. Л. Вильчевского—в том, что-де его

⁶³ Д. Н. Маккензи. Курманджи, курди и гурани. «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 163—164, 168.

⁶⁴ К. К. Курдоев. Сравнительная грамматика курдского языка. Автореферат докторской диссертации, М., 1965, стр. 7.

⁶⁵ К. К. Курдоев. Критика ошибочных взглядов на курдский язык. КСИВ, вып. XII, 1955, стр. 58.

⁶⁶ См. Т. Вахби. Рукопись, стр. 22, 24.

⁶⁷ К. К. Курдоев. Критика ошибочных взглядов..., 58—59.

⁶⁸ Там же, стр. 49.

«антинаучные теории... наносили вред делу изучения курдского языка в нашей стране»⁶⁹. Важнее то, что его слова, что-де Б. В. Миллер «не имеет ясного представления о курдских говорах и диалектах», могут быть адресованы самому К. К. Курдоеву. И дело тут не только в том, что он пытается «закрыть» то, что давно открыто и общепризнано, но и в том, что, отвергая взгляды об исторической самобытности гурани, он уверяет, что «юго-восточные курдские говоры» объединяются «в науке под общим названием» «курди»⁷⁰. Чтоб показать ошибочность этого утверждения К. К. Курдоева, достаточно сослаться на... самого К. К. Курдоева. «В научной литературе,—пишет он в своей другой работе,—юго-восточный диалект ошибочно называют «курди»⁷¹. Итак выясняется, что название «курди» ошибочно. Но если это так, очевидно, что К. К. Курдоев критиковал Б. В. Миллера, находясь на ошибочных позициях. К сожалению, с них он не сошел и в цитируемой работе. Он уверяет, например, что «на юго-восточном диалекте говорят курды Ирана (районы Мехабада, Секкеза, Бокана, Бане...) и Ирака (районы... Эрбиля, Сулеймании, Ревандуза)», но достаточно обратиться к карте, чтобы убедиться, что эти районы находятся в Центральном Курдистане, и уже поэтому их население не может говорить «на юго-восточном диалекте». Впрочем, Ханекин, который находится чуть ли не на одной параллели с Багдадом, К. К. Курдоев помещает на «северо-востоке Иракского Курдистана», и не удивительно, что, по нему, в Ханекине и во всем Южном Курдистане действует «диалект сорани».

Как, однако, мы видели, речь населения Южного Курдистана принадлежит не к соранийскому, а к гуранийскому диалекту, и исторически это население составляло особую, отличную от курдов-курманджей группу⁷². Другое дело, что концепции К. К. Курдоева отразились и в изданном руководимым им Курдским кабинетом «Шараф-наме». Поскольку допущенные в нем ошибки искажают смысл данных этого источника о гуранах, необходимо остановиться на анализе его текста.

Интересующее нас место «Шараф-наме» в русском переводе звучит так: «Все курды Ирана делятся на три группы: снях-мансур, чагани и зенгене. Родоначальниками их были

⁶⁹ Там же, стр. 58.

⁷⁰ К. К. Курдоев. Курдский язык. М., 1961, стр. 8.

⁷¹ Там же; «Сравнительная грамматика...», стр. 7.

⁷² Ихсан Нури. История этнического корня курдов, стр. 96; «Китаб-е тарих-е Мардух», I, стр. 23.

три брата, которые происходили из Луристана, а по другой версии—из (племени) гуран или Ардалана. Ради служения государям Ирана оставили они свое отечество и родные места...»⁷³ На самом же деле в «Шараф-наме» сказано: در اصل ایشان سه برادر بودند که از لرستان بروایتی از گوران و اردلان بعزم ملازمت سلاطین ایران از وطن بیرون آمده...⁷⁴

Достаточно сопоставить этот текст с цитированным выше переводом, чтобы заметить, во-первых, что «происхождение» относится не к трем братьям, а «ко всем курдам Ирана»; во-вторых, в источнике ни о какой «другой версии» речь не идет, в нем сказано, что эти три брата отправились на иранскую службу «путем через Гуран и Ардалан». Отсюда видны еще две ошибки: во-первых, что между Гуран и Ардалан стоит союз «и», а не «или» и, во-вторых, что вопреки переводу «племени гуранов» ни о каком «племени» здесь речи нет,—выражение «Гуран и Ардалан» предполагает, что под этим названием разумеется топоним. Итак, цитированное место «Шараф-наме» на русском должно звучать так: «...все курды Ирана—трех групп: сийах-мансур, чекни и зенгене. Известно предание, и оно имеется в устной традиции, что в их основе были три брата, которые из вилайета Луристан путем через Гуран и Ардалан, отправляясь на службу султанам Ирана, вышли со своей родины».

Этот «текстологический» экскурс показывает, что «гуран» в данном контексте стоит рядом с названиями областей Луристана и Ардалана; это не оставляет сомнений, что под «гуран» в данном случае подразумевается обособленная от Ардалана область. Более того, в том же «Шараф-наме» имеется и такой контекст, где говорится о «правителях Курдистана, Луристана, Гурана и других курдских племен», делами которых поручено было ведать автору цитируемого источника⁷⁵. Вопреки переводу «гуран» как названия племени⁷⁶, и в данном случае под этим названием имеется в виду обособленная от Луристана и Курдистана область. Для ясности напомним, что этот топоним, но в более локальном значении, существует до сих пор, обозначая район на западе Керманшахана⁷⁷.

Из этих фактов видно, что Шараф-хан Бидлиси вместе с Луристаном обособлял от Курдистана и область Гуран, и в таком ее обособлении от «Страны курдов» отразилось созна-

⁷³ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 369.

⁷⁴ «Шараф-наме», каирск. изд., стр. 423—424.

⁷⁵ Там же, стр. 581.

⁷⁶ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 488.

⁷⁷ См. Али Размара. Керманшахан, стр. 21, 31.

ние обособленности гуранов и «курдов Ирана» от курдского, в курманджийском смысле, населения. Неслучайно в некоторых источниках гураны рассматриваются в отрыве от курдов вообще⁷⁸.

В этой связи, поскольку речь идет об особом элементе в этническом составе курдского народа, в науке не мог не возникнуть вопрос о происхождении гуранов. Вопрос этот имеет долгую историю, и чтобы понять направление поисков его решения, вспомним, что среди курдов бытуют версии, что их предки—выходцы из Восточного Ирана. Так, В. А. Гордлевский отмечает, что курды-мархури веруют в то, что в Курдистан они пришли из Хорасана⁷⁹. Но одно дело, когда курд, наслышавшись легенд о «чудесах Хорасана», именно там хочет видеть свою прародину, и другое—научное решение проблемы. Н. Я. Марр как-то заметил, что в вопросах происхождения курдов легендам восточных авторов хотелось бы противопоставить мнения европейских ученых, но увы,—по части сочинительства легенд они не уступают своим восточным коллегам⁸⁰. Одной из таких легенд является мнение, что иранцы в Иран пришли откуда-то с востока⁸¹. И хотя оно еще никем и ничем не доказано, это мнение считается классическим. Курды—ираноязычная народность и, естественно, что этот «классицизм» не минул и проблему их происхождения⁸². Несмотря на то, как это отмечает и Мукрияни, что не известны ни конкретные восточноиранские предки курдов, ни время их миграции в Курдистан и ни пути их движения⁸³, представители «классического» направления иранистики вслед за Ф. Люшаном ищут их корень в Восточном Иране⁸⁴.

Взгляды восточно-иранского происхождения курдов кажутся тем более реальными, что издревле между Курдистаном и Восточным Ираном существуют тесные связи, сопровождавшиеся переселением населения из одного района в другой. Отсюда—наличие в Афганистане сохранивших, как полагает Амин-Зяки, свою курдскую речь курдов-зенгене и

⁷⁸ Например: *لاخلف تبریزی محمد حسین برهان قاطع، تهران ۱۳۳۶*.

⁷⁹ Вл. Гордлевский. У сепандагских курдов. «Мусульманский мир», вып. I, 1917, стр. 30.

⁸⁰ Н. Я. Марр. Еще о слове «челеби». ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911, стр. 122.

⁸¹ Например: *A. T. Olmstead. History of the Persian empire Chicago. 1960, p. 19.*

⁸² В том числе: *V. Minorsky. Les origines des Kurdes. Actes du XX-e Congrès des orientalistes 1930. Bruxelles 1940, p. 143—152*

⁸³ Хусейн Хузни. Мукринский Курдистан..., стр. 90.

⁸⁴ Феликс Люшан. Народы, расы, языки, Л., 1925, стр. 94—95.

чагани⁸⁵, не говоря о хорасанских курдах⁸⁶. В этом плане привлекают внимание такие, например, топонимические совпадения, как Дуки, Ормари и Зхаб в Афганистане и Дхок, Орамар и Зохаб в Курдистане, или название Мукр и известное нам и по Мехди-хану Астарабади Мукур в Хорасане⁸⁷. Особый интерес представляют этнонимические взаимосвязи типа одинакового названия древних пактиев в Афганистане и Курдистане;⁸⁸ одна из ветвей афганских гильзаев именуется «гуран», а одна из групп курдов-гуранов имеет типично «афганское» название «вазири»⁸⁹. Если же ко всему этому добавить разделяемые и курдскими авторами взгляды о непосредственной близости курдского и афганского языков, станут понятными причины моды выводить курдов из Восточного Ирана.

Этой моде поддался и В. А. Ромадин: основываясь на одном только факте, что племя в афганском и курдском языках обозначается общим «хель», он уверяет, что-де курдские сказания указывают на то, что гураны в Курдистан «пришли с востока и влились в состав этого народа»⁹⁰. В. А. Ромадин не знает, видимо, что задолго до него турецкий курдолог Ф. Кырзы-оглы «установил», что курдское «хель» происходит от турецкого «эль» и «доказал» таким путем, что курды в Курдистан пришли из «туранийской прародины турок»⁹¹. Не знает он, видимо, и того, что обитающие на Сахалине гильяки имеют не только «общее» с курдскими гильями название, но и слово «халь» в том же значении⁹², — иначе наука обогатилась бы еще одной теорией курдского этногенеза.

Концепции восточноиранского происхождения гуранов

⁸⁵ «Очерк истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 38.

⁸⁶ См. I. B. Frezer. Narrative of a Journey into Khorasan. London 1825, p. 249; V. Ivanow. Notes on Khorasani kurdish. „Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal“, № 1, v. XXIII, 1923.

⁸⁷ См. В. В. Бартольд. Иран. Исторический обзор. Ташкент, 1926, стр. 42.

⁸⁸ Геродот, III, 93 и 102; VII, 67—68. Основанные на его данных взгляды о пактийском происхождении курдов — „Actes du XX-e Congres des orientalistes 1930“, p. 143—152.

⁸⁹ «Китаб-е тарих-е Мардух», II, стр. 32; Али Размара. Курдистан. стр. 27.

⁹⁰ В. М. Массон, В. А. Ромадин. История Афганистана, т. I, М., 1964, стр. 273.

⁹¹ Г. Б. Акопов. Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук», № 4, 1966.

⁹² См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1947, стр. 206.

основываются на том факте, что в Афганистане некогда обитал народ, имеющий созвучное «гуран» название. Описывая движение войск Александра из района нынешнего Джалалабада на юг, Арриан отмечал, что они вступили на территорию племен аспасиев, гуреев и ассасакинов⁹³. Проходит много столетий, и те же, видимо, гурен под названием гуров появляются в средневековых источниках⁹⁴. При этом из их данных видно, что гурь отличались от окружающего оседлого иранского населения не только «горским» образом жизни, но и некоторыми особенностями своего языка⁹⁵.

Конечно, при желании можно найти немало фактов, способных связать восточноиранских гуров и курдов-гуранов. Так, в «Шараф-наме» сказано: «Из курдов вышел и знаменитый полководец, герой эпохи Бахрам Чубин... Рос он в Туркестане и Хорасане, и к нему восходит генеалогия государей куртской династии и падишахов Гура»⁹⁶. Допустим, что Бахрам Чубин действительно был курдом и от него действительно идет родословная династии гуридов и куртов⁹⁷, но ведь это не предполагает ни движения гуров из Восточного Ирана в Курдистан, ни тем более гурского происхождения курдов и в частности гуранов.

Источники сообщают, что в гуранской среде бытует версия, что они—потомки известного под именем Бахрам Гура⁹⁸ сасанидского царя Варахрана V. Она интересна не только созвучием прозвища Гур названию гуранов, но и тем, что этому царю приписывается строительство в области расселения гуранов города Керманшаха⁹⁹. Дело в том, как об этом рассказывает и Лазарь Парпеци, что до воцарения на шахский престол Варахран был правителем восточноиранской области Керман и носил титул «керман-шаха»¹⁰⁰; предполагается, что, основав этот город, Варахран дал ему в название свой титул керманшах; что придя с востока в Кур-

⁹³ Арриан. Анабазис. IV, 23, I.

⁹⁴ Наиболее полная сводка данных о гурях,— C. E. Bosworth. The early Islamic history of Chur. CAJ. v. VI, n. 2, 1961.

⁹⁵ См. В. В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, СПб., 1903, стр. 54—55.

⁹⁶ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 85.

⁹⁷ О «курдской принадлежности» гуридов и династии куртов,—«Из неизданных «Путевых заметок» 1846 В. Диттеля»,—«Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 10.

⁹⁸ См. E. B. Soane, p. 382.

⁹⁹ См. Lourence Lackot. Persian sities, London, 1960, p. 105—106.

¹⁰⁰ К. Патканян. Опыт истории династии сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. СПб., 1863.

дистан, он привел какую-то группу восточноиранского населения, принявшего себе в название его прозвище—«гуран»¹⁰¹.

Все это сколь романтично, столь же неисторично. Начать хотя бы с того, что основание Керманшаха не имеет никакого отношения к Бахрам Гуру,—арабские источники¹⁰² его строительство приписывают Каваду, отмечая, что город этот именовался Кермасин. Что же касается его основания, оно относится к глубокой древности¹⁰³. Интересна в этой связи этиология названия Керманшах, данная Х. Абовяном. Заинтересовавшись этим вопросом в связи с вопросом этногенеза курдов, Х. Абовян в работе «Курды»¹⁰⁴ обратил внимание на то, что в одном из пророчеств Иезекииля упоминается какой-то город Калман в «мидо-ассирийской стране»; анализ этого названия дан в изданном два столетия назад в Венеции армянском ономастическом словаре,—и из него в «Курд и пезид» Х. Абовян выводит возможность движения формы Калман в Керман и далее в Керманшах и этого названия—в самоназвание курдов—«курмандж»¹⁰⁵. Самое оригинальное в этой версии состоит в том, что Калман, точнее город Халван действительно существовал в «мидо-ассирийскую эпоху»¹⁰⁶. Его отождествляют с Керендом¹⁰⁷, но Керенд—это древняя Каринда, что же касается Холвана, то это—центр одноименного района в области Керманшахан¹⁰⁸. Не менее оригинально и то, что «курмандж» от «керманшах» выводят и другие авторы, в том числе Т. Вахби¹⁰⁹. Другое дело, что Калман—Холван не имеет отношение к Керманшаху, ибо он расположен далеко на запад от этого города, на месте которого в древности стоял известный по ассирийским источникам город Элллипи¹¹⁰. Впрочем, и без этого рассмотренная

¹⁰¹ Г. Б. Акопов. Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнеиранской мифологии. «Востоковедческий сборник», II, Ереван, 1964, стр. 345.

¹⁰² Например. ۴۴. ص. «ياقوت الحموي، معجم البلدان، مجلد ۴، ص ۴۴».

¹⁰³ См. Шамим Хамадани. Курдистан. Тавриз, 1312, стр. 23.

¹⁰⁴ Х. Абовян. Курды. «Кавказ», № 46, 47, 49, 50 и 51, 1848.

¹⁰⁵ В. Црндржич, 2. VIII, 12 355.

¹⁰⁶ О нем см., например: И. М. Дьяконов. История Мидии. М., 1956, стр. 126.

¹⁰⁷ См. В. В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана. 1903, стр. 134.

¹⁰⁸ См. «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 163.

¹⁰⁹ Т. Вахби. Рукопись, стр. 19.

¹¹⁰ См. «Курды и их историческая и этническая принадлежность», стр. 46, 52.

версия относится к этимологии «курмандж», и ничего не дает решение вопроса о гуранах.

Важно в этой связи подчеркнуть, что источники ничего не сообщают о переселении восточноиранского гурского населения в интересующий нас район. Но тут есть одно обстоятельство, которое нельзя обойти. Связывая «гуран» и «гур» в прозвище Варахрана, Борхан Тебризи пишет, что название «гуран» обозначает «племя из индийских неверных» — ¹¹¹قبيله باشند از كفار هندستان. Одновременно с этим в „Шахнаме“ приводится рассказ о том, что какой-то индийский царь подарил Бахрам Гуру 12 тысяч музыкантов¹¹², которые были им поселены в Луристане и от которых произошли луры¹¹³.

Как видно, речь идет о лурах, и версия эта, казалось бы, не имеет отношения к курдам-гуранам. Но тут нельзя не вспомнить, во-первых, лурско-гуранские взаимосвязи и, во-вторых, не обратить внимания на сообщение о гуранах — «индийских неверных», которые могли-де прийти в Курдистан и дать начало курдам-гуранам.

Намечая далее еще вернуться к этим «неверным», отметим, что данное сообщение Борхана Тебризи не единственный намек на индийско-курдские взаимосвязи. Фактов этого типа много, и они породили, как это ни кажется парадоксальным, целую проблему о роли «индийского элемента» в этногенезе курдского народа¹¹⁴. Она обусловлена обнаружением и курдскими учеными «индийских слов» в курдском языке¹¹⁵ и постановкой, например, Абдарразаком Бадр-ханом вопроса о том, что-де язык этот в целом «санскритского корня»¹¹⁶.

Взгляды о роли индийского элемента в этногенезе курдов обязаны, во-первых, наличию в их среде «цыганского элемента», который считается индийским по происхождению. В этом плане отождествление Ф. Груме курдского языка с

¹¹¹ «Борхан-е кате», стр. 1011.

¹¹² См. Е. Э. Бертельс. История персидско-таджикской литературы. Избр. работы, т. I, М., 1962, стр. 218; V. Minorsky. Les Tsiganes luri et Lur persans. JA. avril-juin, 1933.

¹¹³ См. Ф. Люшан, стр. 79; об этом см. также в работе Потта „Die Zigganner in Europa and Asien“, s. 90.

¹¹⁴ Например: О. Л. Вильчевский. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М., 1961, стр. 98—99, 159.

¹¹⁵ См. Ихсан Нури, стр. 42—43.

¹¹⁶ Изв. Шт. КВО, № 29, 1913, стр. 12.

цыганским¹¹⁷ исходит не только из его стремления к оригинальничанию, но и из поисков в курдской, в частности, гуранийской среде «цыганских племен». На первое место в их числе выдвигается «чакани» — چکنى¹¹⁸ — название которого связывается с «цыган»¹¹⁹. Близко к ним стоят сиях-мансур и зенгене¹²⁰, а также целый ряд других племен, в том числе и такое крупное, как талабани¹²¹. Достаточно, таким образом, бросить взгляд на карту Курдистана, чтобы заметить, что «цыганские племена» расселяются на огромном пространстве его южной части, являющейся, как известно, районом расселения курдов-гуранов. Впрочем, отмечая наличие в курдской этнонимике ряда «цыганских» названий, в том числе «зенгене» как среди курдов, так и луров, К. Боде предупреждает о рискованности делать отсюда вывод о роли цыганского элемента в этногенезе курдов, ибо эти названия обычны для всего Ирана, а не только для Курдистана¹²².

Как бы то ни было, обнаружение в гуранийской среде «цыганского» и «индийского» элемента объясняется не тем, что гураны действительно являются цыганами, а стремлением найти объяснение тем их особенностям, которые отличают гуранов от других групп курдского, в курманджийском смысле, населения. О том, как иногда далеко заходят эти поиски, легко судить по тому факту, что, пытаясь объяснить причины этой их обособленности, Роулинсон пришел к выводу, что курды-кельхоры являются потомками древних... иудеев¹²³, переселенных Новоходонасаром из Иудеи в горы Загроша¹²⁴. Отсюда неудивительно, что основная масса ученых предпочитает не ходить так далеко за предками гуранов и ищет их на территории Ирана.

Наиболее типичны в этом отношении взгляды В. Ф. Минорского. Как известно, в докладе об этногенезе курдов, читанном на XX Международном конгрессе востоковедов, он

¹¹⁷ F. H. Groome. Kurdish or Gipsy. „The Athenaeum“ N 3654, 1897, p. 635.

¹¹⁸ «Шараф-наме», каирск. изд., 429.

¹¹⁹ «Курды. Введение в этническую историю...», стр. 98.

¹²⁰ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 369—372.

¹²¹ См. В. Никитин. Курды. М., 1964.

¹²² См. К. Bode. Travels in Luristan and Arabistan, v. II, London, 1845, p. 68, 100.

¹²³ См. H. Rawlinson. Notes on a march from Zohab to the foot of Zagros. JRGS, v. IX, pt. 1. 1839; I. L. Bishop. Journeys in Persia and Kurdistan, v. I, London, 1891, p. 85—86.

¹²⁴ См. Г. Б. Ахопов. Курды и Багистанская надпись. «Рйа-таза», № 2 (1958), от 6 января 1968.

выступил с тезисом, что курды—народность восточноиранского происхождения¹²⁵. Однако в исследовании о гуранах его взгляды претерпели то изменение, что теперь их происхождение выводится не из Восточного Ирана, а из Прикаспия¹²⁶. Отмечая, что название «гуран» имеет более чем двухтысячелетнюю историю, В. Ф. Минорский находит, однако, что это название, одного корня с названием правившей еще в VII в. в Прикаспии династии «га (в) бара (к)», являющимся архитипом «гуран» и что поэтому курды-гураны—это народность, имеющая прикаспийское происхождение¹²⁷. Эти концепции В. Ф. Минорского имеют в основе его вообще преувеличенные представления о роли прикаспийского элемента в этногенезе курдов¹²⁸, в связи с которыми мы должны остановиться на двух важных для нас вопросах.

Речь идет о том, во-первых, что проблему этногенеза курдов с прикаспийскими районами связывает не один только В. Ф. Минорский. Эту тенденцию мы находим в работах и О. Л. Вильчевского. Так, касаясь родословной шемдинанских шейхов, он видит в их фамилии Гилани «реминисценцию» происхождения от прикаспийских гияляков¹²⁹. Но эти концепции не выдерживают критики, и не только потому, что сам О. Л. Вильчевский в другом месте связывает их с «халдами»¹³⁰, отмечая вслед за В. Ф. Минорским возможные взаимосвязи названия резиденции этих шейхов городка Нехри и наименования древнего Наири¹³¹. Дело еще и в том, что прикаспийские гияляки не могли дать начало этим курдам по той причине, что названия «гияляк» и «гил(ани)» не имеют ничего общего. В поисках этимологии этого названия нет надобности ходить в прикаспийский Гилан, ибо одноименный городок есть в Южном Курдистане;¹³² кстати, именно отсюда происходил известный средневековый мистик, основатель секты кадаритов Шейх Абдул-Кадир Гилани¹³³, к которому возводят свою родословную как шемдинанские шейхи, так и

¹²⁵ V. Minorsky. Les origines des Kurdes. „Actes du XX-e Congres des orientalistes 1930“. Bruxelles, 1940, p. 143—152.

¹²⁶ Коротко об этом,—В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 200—201.

¹²⁷ В. Минорский. Гураны. «Галавеж», № 5, 1944.

¹²⁸ См. В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, стр. 32—33.

¹²⁹ См. «Курды. Введение в этническую историю...», стр. 153.

¹³⁰ Там же, стр. 146.

¹³¹ См. «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 472.

¹³² См. А. Размара. Керманшахан. Тегеран, 1320, стр. 21, 31.

¹³³ О нем см., например: „Seyyid Abd-al-Kadir Guilanî, un grand saint de l'Islam, 1076—1168“, — „Grand figures orientales“, VI, Paris, 1938.

крупная феодальная фамилия южноиракских арабов, аль-Джилани¹³⁴ во главе с небезызвестным Рашид Али Джилани; что же касается названия этого курдистанского Гилана, не исключено, что в нем мы имеем напоминание об одном из ранних курдских племен—гил¹³⁵; отмечая курдов-гилей в Хорасане, Шараф-хан Бидлиси относит их к числу иранских курдов¹³⁶, и это означает, что движение гилей шло не с востока на запад, а наоборот, из Курдистана в Хорасан.

Речь идет, во-вторых, о давно ведущихся поисках этимологии названия «гуран». Наряду с выведением его от «гур» и «гавбарак» в литературе встречается ряд других расшифровок. Одна из них принадлежит Н. Я. Марру, и она отличается от других той рациональной идеей, что «гуран» ставится в связь с «курд»¹³⁷. Дело в том, что если взять название области, которую нередко называют «колыбелью курдской расы»¹³⁸ и которая в армянских, например, источниках фигурирует в форме Кордук¹³⁹, окажется, что в греко-римских источниках она именуется то Кордуэна, то Гордиена¹⁴⁰; что считающееся одной из ранних форм «курд» название у одних авторов звучит «куртии», у других—«гурдии»¹⁴¹. Эти факты показывают возможность варьирования начальных звуков названий «курд» и «гуран»: «к»—«г».

Не менее допустимым представляется и варьирование окончания этих названий: «рд»—«р». Эта закономерность в курдской фонетике описана Ф. Юсти¹⁴², и нам остается дополнить его тем фактом, что выпадение конечного согласного в курдском—обычное явление, например: «дэст»—«дэс» (рука), «кард»—«кар» (нож), «мэрд»—«мэр» (мужчина) и т. д. Эти факты говорят о том, что «курд» может перейти как в «кур», в названии «курмандж», так и в «пур», в «гуран»¹⁴³. Взаимосвязи «курд»—«гуран» тем более допустимы, что курдский язык имеет две формы множественного числа—«ед» и «ан», и если считать, что основой слов «курд» и «гу-

¹³⁴ См. В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 310, 316.

¹³⁵ См. Хусейн Хузин. Мукринский Курдистан..., стр. 131.

¹³⁶ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 370.

¹³⁷ См. ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911, стр. 137—138.

¹³⁸ Hartmann M. Bohtan. „Nittelungen der Vorderasatisch Gezellschaft“, N 2, 1896

¹³⁹ См. Հ. Աղաբաբ. Մարտին. Երևան, 1940, է. 15, 45.

¹⁴⁰ См. „Real Enciclopedia“, II, p. 640—641.

¹⁴¹ Г. Б. Акопов, «Востоковедческий сборник, II, 1964, стр. 346.

¹⁴² F. Justi. Kurdische Grammatik. S-Pb. 1880, s. 38.

¹⁴³ См. «Еще о слове «челеби», стр. 137.

ран» является общий элемент «кур»—«гур», станет очевидным, что оба этих названия отличаются друг от друга формой мн. ч.

Но в связи с этими филологически допустимыми выкладками возникает вопрос: чем объяснить, что одно и то же название на одной и той же почве фигурирует в двух разных формах, обозначая к тому же не одну и ту же категорию: если «курд» служит обозначением курдского народа, «гуран»—это название одной его части. Вопрос этот тем более интересен, что аналогичное явление, но в обратном соотношении мы наблюдаем и на восточноиранской почве; при том же соотношении «курт»—«гур» последнее название обозначает здесь народность, в то время как «курт»—это наименование какой-то ее части¹⁴⁴.

Несмотря на отсутствие ответа на этот вопрос, сам факт сочетания «курд»—«гуран» на курдистанской почве и «курт»—«гур» на восточноиранской не может не наталкивать на определенные размышления, особенно если иметь в виду взаимосвязи населения Гура и Гарчистана и тот факт, что правители Гарчистана носили титул «горан-шах»¹⁴⁵. Из него следуют связи «гуран»—«гур»—«горан», особенно интересные на фоне «курд»—«курт»—«гарч».

Эти факты легко объяснить общей иранской принадлежностью рассматриваемых групп населения. Но тут перед нами встает то самое «но», относительно которого иранист В. И. Абаев предупреждает, что, отправляясь в области этимологических исканий, нужно быть готовым ко всяким сюрпризам. Сюрпризом же в данном случае является то, что отмеченное сочетание наблюдается не только на иранской почве, но и на армянской—«корд»—«корч»; не только на индоевропейской почве, но и на грузинской, где «карт(уэли)» сопровождает название грузин-гурийцев, не говоря о том, что основу формы «гурдж» составляет элемент «гур» плюс «дж», при помощи которого, как думает В. Ф. Минорский, в кавказских языках образуются этнические названия¹⁴⁶. Дело осложняется тем, что аналогичные явления встречаются не только в рассматриваемом ареале. Из множества фактов этого типа напомним, что если отбросить тюркское «баш» в названии башкирского народа, окажется, что его основа в одном случае, например,

¹⁴⁴ Наиболее полная сводка данных об этой вышедшей из гуров династии.—В. Spuler. *Die Mongolen in Iran*. Berlin, 1955

¹⁴⁵ См. „Hamsae Isphahanis Annalium libere X“. Petropoli-Lepstae. 1844—1848, p. 58.

¹⁴⁶ В. Ф. Минорский. *История Ширвана и Дербенда*. М., 1963, стр. 32.

у Иби-Фадлана дается в форме «гир»—«башджир»¹⁴⁷, а в другом—«корт», в том числе в самоназвании «башкорт»¹⁴⁸.

Индоевропейская лингвистика в ее «правоверном» толковании объявляет факты этого порядка случайностью, а яфетическое направление—наличием общего субстратного пласта в разных языках, когда иранское «курд» и грузинское «карт», например, оказываются разными формами одного и того же «яфетического элемента»¹⁴⁹. Не разделяя ни той, ни другой точки зрения, факт распространения этих названий в разной этно-лингвистической среде мы рассматриваем как свидетельство их неэтнонимической природы. Представляется несомненным, что даже в иранской среде «гур(ан)ские» названия различных групп населения объясняются не общностью их происхождения от одного племени, а тем, что «гур»—«гуран», имея определенное социальное содержание, обозначало типологически родственные группы населения. Так, курдская народная этимология выводит «гуран» от «гауран»—«пахарь», давая ему, как это будет видно далее, «мужичкий», впрочем, не только «пахарский», но и нередко «чабанский» оттенок.

Этот факт интересен тем, что в нем отразилась тенденция поисков не «этнического корня» гуранов, а тех исторических условий, которые привели к выделению какой-то группы населения в гуранскую общность. Заслуживает в этом плане внимания расшифровка, которую дает слову «гуран» Борхан Тебризи: «Гуранами называют огнепоклонников, которые принадлежат к вере и народу Зороастра»¹⁵⁰. В этой расшифровке привлекают два важных момента: во-первых, то обстоятельство, что она дает возможность возвести этимологию «гуран» к понятию «огня» в курдском—«гур», ибо типологически близкие к нему курдские этнонимы не редкость. Так, известно, что «шамсик»—от арабского «шамс»—«солнце»; что Шараф-хан Бидлиси выводит название «рожки» от курдского «рож» в том же значении¹⁵¹; что, вопреки расшифровке названия «суран» в смысле «красные»¹⁵² от курдского «сор», это близкое по форме к «гуран» название имеет в основе древнекурдское «сур»—«солнце»¹⁵³. Итак, мы имеем опреде-

¹⁴⁷ «Путешествие Иби-Фадлана на Волгу». Л., 1939, стр. 66.

¹⁴⁸ См. Абу-Зейд аль-Балхи, 1878, стр. 178.

¹⁴⁹ «Еще о слове «челеби», стр. 139.

¹⁵⁰ «Борхан-е кате». Тегеран, 1336, стр. 1011.

¹⁵¹ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 403.

¹⁵² См. там же, стр. 323.

¹⁵³ Иная расшифровка этого названия В. Дятеля,—«Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, июнь 1849, стр. 197.

ленные основания выводить «гуран» от «гур» в смысле «огонь» и расшифровать его как «огнепоклонник».

Такая расшифровка представляется тем более вероятной, во-вторых, что гураны в основной своей массе исповедуют али-иллахизм¹⁵⁴—религию, которую отмеченный выше выходец из среды гуранов Шейх Абдул-Кадыр Гилани отождествлял с исмаилизмом и даже карматизмом и писал, что такая религия могла быть воспринята только «дикини курдами» и «потомками магов»¹⁵⁵. Как ни враждебно его отношение к «потомкам магов», оно ценно намеком на связи али-иллахизма с древнеиранскими верованиями. Касаясь этого, Ф. Кюмон в рецензии на книгу В. Ф. Минорского об али-иллахах отмечал, что в этом веровании сохранились «очень древние языческие ритуалы»¹⁵⁶. Мусульманство али-иллахов в этом плане, как говорит П. Лерх,—это всего лишь хитрость, имеющая целью прикрыть их язычество¹⁵⁷. Впрочем, сам факт обожествления Алиа—это язычество самых древних форм, не говоря о том, что Али в действительности для них не бог, а одно из семи его воплощений, и элемент «али» в названии али-иллахов, по мнению В. Иванова,—это не только и не столько имя четвертого халифа, сколько «высокий»¹⁵⁸.

Не имея цели останавливаться на али-иллахизме¹⁵⁹, мы хотим обратить внимание на любопытную легенду о том, что еще при жизни Али некий араб Абдалла бин-Саад объявил его богом; в ответ на это Али приказал схватить этого Абдаллу и его последователей и бросить их в огонь; оказавшись в огне, эти «али-иллахи» начали кричать, что теперь-де достоверно известно, что Али—бог, ибо пророк сказал: «Никто, кроме бога, не будет карать огнем»¹⁶⁰. Отсюда понятны причины того, почему один из али-иллахийских святых говорил: «Али ман-ам»—«Али—это я»¹⁶¹. Имя этого святого Хан-

¹⁵⁴ См. В. Ф. Минорский. Материалы для изучения персидской секты «Люди истины или Али-илахи», ч. I, 1911; *V. Minorsky. Notes sur la secte des Ahl-e Haqq. Paris, 1921.*

¹⁵⁵ Цит. по: *V. Ivanow. The truth-worshippers of Kurdistan, 1953, p. 18.*

¹⁵⁶ „*Suria*“, 1922, p. 262—263.

¹⁵⁷ П. Лерх. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях, кн. I, Спб., 1856, стр. 53.

¹⁵⁸ *V. Ivanow, p. 55.*

¹⁵⁹ Одно из первых их описаний,—*H. Southgate. Narrative of a tour through Armenia, Kurdistan. Persia and Mesopotamia. v. I, London, 1840 p. 140—142.*

¹⁶⁰ *E. B. Soane, p. 385.*

¹⁶¹ *V. Ivanow, p. 205.*

Атеш, а «атеш» — это «огонь» в персидском. Отсюда неудивительно отождествление али-иллахизма с армянской сектой аревордигов — «детей солища»¹⁶², в плане которого вполне определенное звучание получают обращенные к алиаллахскому святому Ибн-Факиху или Кур-и Факиху слова:

Факих, мы не являемся богом, но мы с богом,

Наш корень — это огонь, и от огня мы рождены¹⁶³.

Эти представления объясняют причины расшифровки «гуран» как «огнепоклонник» и заставляют искать корни верований гуранов — али-иллахов, как думал еще Г. Роулинсон, в местной древности¹⁶⁴, тем более, что основные темы их мифологии привязываются к Луристану и особенно к Южному Курдистану, в том числе Зохабу, долине реки Сирвана и т. д.¹⁶⁵. Важно в этой связи подчеркнуть, что вместе с элементами древних верований али-иллахи наследовали и их святилища, например, «храм огня» Таг-и Гяра в Зохабе¹⁶⁶ или Дуккан-и Давуд, являющимся древней скульптурой, на которой изображена церемония огнепоклонников¹⁶⁷.

Все эти факты подводят нас к пониманию того высказанного еще в середине XIX в. К. Боде мнения, что курды-гураны принадлежат к «весьма малому числу тех, кто сохранил несколько следы древнего языка гебров»¹⁶⁸. В свете этого мнения¹⁶⁹ неудивительно, что, основываясь на данных языка и культуры населения Южного Курдистана, В. Ф. Минорский пришел к тому противоположному рассмотренным его же концепциям выводу, что эти курды — «исконное население, и быть может, занимая западную окраину страны мидийцев, они являются одним из их прямых наследников»¹⁷⁰.

Возникает вопрос: имеются ли упоминания о гуранах в древности? В поисках ответа на этот вопрос нельзя не обратить внимания на название Гаурания ассирийских текстов — «области между Урарту и страной Гимирра»¹⁷¹, тем более, что Гимирра — это Киммерия, которая в VIII в. до н. э. локализовалась в районе на юг от озера Урмия. Но тут мы

¹⁶² Там же, стр. 37, 70.

¹⁶³ Там же, стр. 113; персидский текст: «اهل حق، تهران ۱۹۶۰، ص ۳۶».

¹⁶⁴ См. H. Rawlinson, — JRGS, v. IX, pt. 1, 1839, p. 36.

¹⁶⁵ См. V. Minorsky. The Guran. BSOAS. v. XI, pt. 1. 1943.

¹⁶⁶ См. В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 345—346.

¹⁶⁷ См. E. B. Soane, p. 384.

¹⁶⁸ К. Боде. Путевые заметки... «Библиотека для чтения», т. 123, ч. I, отд. II, январь 1854, стр. 18.

¹⁶⁹ О нем см. также: Cl. Bode. Travels... v. I, p. 180.

¹⁷⁰ В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. Пг., 1915, стр. 3.

¹⁷¹ И. М. Дьяконов. АВИИУ, № 50.

сталкиваемся с тем фактом, что страна Гурнани упоминается в урартских текстах в числе стран, локализуемых в районе озера Севан, следы которой ищут в современном названии Гарии в Армении¹⁷². Отвергая эти сопоставления, Б. Б. Пиотровский отмечает, что под Гамиррой ассирийских источников в данном случае нужно видеть не приурмийскую Киммерию, а Каппадокию¹⁷³. Но если это так, очевидно, что древняя Гаурания не имеет отношения к курдам-гуранам.

Все это не отвергает, однако, факта связей гуранов и, в частности, али-иллахов с южнокурдистанской древностью. В числе многочисленных фактов—известное святилище¹⁷⁴ Султан Сохак. Несмотря на попытки В. Иванова доказать, что в имени Сохак мы имеем армянскую форму имени Исхак—Саак¹⁷⁵, у нас нет оснований ходить так далеко за происхождением этого имени, ибо в курдской среде имя Зохах—не исключение¹⁷⁶. Речь идет об известном и по авестийской мифологии и по «Шах-наме» имени царя Зохака, которого нередко отождествляют с мидийским царем Дейокой¹⁷⁷. Имея в виду эти факты, нельзя не обратить внимания на то, что святилище Султан Сохака—это такой же древний памятник, как и возводимый к мидийскому царю Астиагу Докани Давуд¹⁷⁸, тем более, что на нем изображен «мидиец-огнепоклонник»¹⁷⁹. Это дает основание видеть в нем унаследованное от далеких предков почитание легендарного царя Зохака, образ которого часто отождествляется с, возможно, историческим «кордан-шахом мидийским»¹⁸⁰. Кстати, это не единственный памятник, связанный с именем Зохака. Основываясь на других, Якут писал, что один из исторических центров Курдистана, Шахрезур, основан этим тираном¹⁸¹; недаром «шахрезур» расшифровывается как «город наси-

¹⁷² См. Г. А. Халатян. О некоторых географических названиях древней Армении в связи с данными ванских надписей. «Древности восточные», вып. II, № 2, 1901, стр. 121.

¹⁷³ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство. М., 1959, стр. 232—233.

¹⁷⁴ См. В. Ф. Минорский, «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 201.

¹⁷⁵ V. Ivanow, p. 8—9.

¹⁷⁶ Г. Б. Акопов, «Востоковедческий сборник», II, стр. 329—330.

¹⁷⁷ См. G. Rawlinson. The History of Herodotus. London. 1880, p. 395.

¹⁷⁸ См. E. Herzfeld. Archeological history of Iran. London, 1935, p. 30.

¹⁷⁹ فهرست مختصری از آثار و ابنیه تاریخی ایران، رساله ۱، تهران ۱۳۰۳ م

¹⁸⁰ A. Safrastan. Kurds and Kurdistan. London, 1948.

¹⁸¹ Историю Шахризур см., например: E. B. Soane, p. 212—222.

лия»¹⁸². Короче, в этих фактах отразились тесные связи али-иллахов и гуранов с местной древностью, и не удивительно, что, вопреки своим же утверждениям о происхождении гуранов от дейламитов-гавбарак, в том же исследовании «Гуран» В. Ф. Минорский отмечает двухтысячелетнюю давность их обитания в Южном Курдистане¹⁸³.

Итак, рассмотрев данные об исконности гуранов на территориях их нынешнего обитания, обратимся к вопросу о том, что означает «гуран». Для начала отметим, что «гуран» в «Шараф-наме» трижды прилагается к одному определенному курдскому племени — طایفه گوران — один раз в связи с рассказом о том, что претендент на владение Луристаном, некто Шахверди, в борьбе против Шах-Аббаса собрал вокруг себя «людей из племени гуран»¹⁸⁴; во второй раз — сообщение о том, что основатель рода правителей Ардалана жил «среди племени гуран»¹⁸⁵ и в третий раз — сообщение, что «корень правителей Брадоста из племени гуран»¹⁸⁶. Из этих данных видно, что для Шараф-хана Бидлиси «гуран» — это название конкретного племени в том, конечно, значении, что для него обозначало «таифе».

Курдское «племя гуран» давно и подробно описано в научной литературе¹⁸⁷, в том числе и в специальной статье о них¹⁸⁸. Не останавливаясь поэтому на его описании, отметим, что еще в «Заметке о гуранах» А. Орлов обратил внимание на то, что в их «племенное устройство», наряду с собственно гуранскими «родами» типа кальхани, туфенги, бибияни, гехвара, симани, наиринеш и другими, входят и джафы —

¹⁸² Шамим Хамадани. Курдистан. Тавриз, 1312, стр. 22. Впрочем, Кя-тиб Челеби выводит это название от Шари-Фируз, которое означает «Город Фируза» или, как думает О. Л. Вильчевский («Курды. Введение...», стр. 98), «Победа Фируза», — «победа» опосредственно через «война» — «шар». Шахрезур некогда именовался Нимрах — «Половина пути», ибо находился на полпути из Шиз в Мадани (см. В. В. Бартольд. Иран, 1903, стр. 138). По названию города, ныне разрушенного, и его округа именуется Шахризуром или Шаризул по-курдски, — Шамим Хамадани, стр. 22.

¹⁸³ Коротко об этом, — В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 200.

¹⁸⁴ «Шараф-наме», каирское изд., стр. 82.

¹⁸⁵ Там же, стр. 118.

¹⁸⁶ Там же, стр. 382.

¹⁸⁷ Кроме цитированных работ Роулинсона, Бодэ, Соутгате и др. см. также: K. Ritter. Erkunde, IX. s. 466—473.

¹⁸⁸ А. П. Колпаков. Курды племени гуран. «Советская этнография», № 4, 1949.

таишей, нереджи, кадыр-мир-уэйси и ряд других групп курдов¹⁸⁹, в том числе суннитов.

Как видно, в гуранах, даже в самом узком понимании этой общности, мы имеем дело не с кровнородственной племенной единицей, а с общностью более широкого порядка, включающей в себя ряд других и негуранских элементов. Этот вывод особенно наглядно иллюстрируется на примере взаимосвязей гуранов и соседних им кельхоров, тем более важным, что речь идет об одном из трех «кысмов» курдского народа. Итак, кто такие кельхоры и какое они имеют отношение к гуранам?

Как известно, под названием «кельхор»,—а не «калхор», как в переводе «Шараф-наме»¹⁹⁰,—фигурирует крупное объединение курдов, обитающих на юго-западе Керманшахана с центром в местечке Гилан на юг от Касре-Ширин¹⁹¹. Отмечая, что основная масса кельхоров—али-иллахи и что они делятся на две группы—шахбази и мансури, К. Риттар добавляет, что первые расселяются в районе от Махидешта до Мендели, а вторые—в Гилане, Эйване и Дерне¹⁹². Не касаясь намеков на то, что-де «кельхор» происходит от названия одного из их центров Канхар¹⁹³, связываемого с древним Ганхара, отметим этимологию, которую дает «кельхор» Ихсан Нури от древнеиранского имени Лухрасб: оказывается, если прибавить к нему элемент «кей» и отбросить «асб», получится «кей-лухр», а тут недалеко и до «кельхор»¹⁹⁴. Независимо от этой версии в доказательство древности кельхоров можно сослаться на распространенную среди них версию, что ле-

¹⁸⁹ См. А. Орлов, «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 183—184.

¹⁹⁰ Отметим, что ввиду отсутствия квалифицированной курдоведческой консультации это издание полно этнонимических и топонимических искажений типа того, когда «рожки» превращается в «рожаки», а «модки»—в «мудаки». Приведя этимологию Бидлиси, что «гельбаги» происходит от тюркского «гель бага», означающего «приди в сад», издатели тем не менее транскрибируют это название «гулбаги» (стр. 15), что означает не то «цветок сада» не то «раб сада». Общеизвестно, что носовое тюркское «н», в том числе и в «бин» (тысяча) обозначается буквой «каф», однако, вопреки этому, название Бин-гёль, означающее «тысяча озер», превратилось в Бикгель (стр. 400), а «Армянское ущелье»—Хайоц-дзор—в ничего не означающее «Хайонсор» в т. д. и т. п.

¹⁹¹ См. «Китаб-е тарих-е Мардух», I, стр. 105; описание кельхоров Г. Роулинсона, JRGS, v. X, 1841, p. 36—46.

¹⁹² К. Ritter. Erkunde, IX, s. 282.

¹⁹³ См. «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 33.

¹⁹⁴ Ихсан Нури, стр. 28.

гендарный Фархад, вырубивший ради Ширин родник в скале, был родоначальником кельхоров или даже происходил из этого племени¹⁹⁵. Рассказывая об этом, Шараф-хан Бидлиси в другом месте пишет, что кельхоры составляют три ветви и свою родословную возводят к Гударзу, сыну Гива: «Во времена кейанидских монархов Гив был правителем Вавилона, который известен (под названием) Куфы. У него родился сын по имени Рухам, который по приказу кейанида Бахмана повел войска на Иерусалим и Египет и учинил многочисленные погромы и убийства... Историки называли его Бахт ан-Насром. Позднее Бахт ан-Наср занял султанский трон и с того времени управление той страной принадлежит их потомкам. Ашират их называют гуран»¹⁹⁶. Обходя попытки историцизирования этой версии¹⁹⁷, равно как и знакомые нам, как говорит Сон, «фантастические гипотезы Роулинсона» об иудействе кельхоров, отметим его свидетельство, что кельхоры, «подобно нескольким другим южным племенам, утверждают, что они происходят из Шираза и являются персами из южных провинций»¹⁹⁸. Впрочем, Сон находит, что нет причин отрицать, что кельхоры—это курды.

В этой связи возникает вопрос об этнической их принадлежности, особенно если иметь в виду мнения некоторых авторов о «чистоте крови этих кельхоров»¹⁹⁹. Исходя из убеждения в их этнической и языковой самобытности, В. Ф. Минорский доказывает, в частности, что язык кельхоров отличается от гуранийской речи²⁰⁰. Но, вопреки мнениям об их самобытности и отличии кельхоров от гуранов, перед нами цитированное свидетельство Шараф-хана Бидлиси: «ашират их называют гуран». Из него следуют гуранско-кельхорские взаимосвязи; другое дело—вопрос о том, гураны происходят от кельхоров или, наоборот, кельхоры принадлежат к гуранам? Отвечая на него, Г. Роулинсон считал, что гурано-кельхорские связи имеют в основе кельхорскую принадлежность гуранов²⁰¹, но это мнение тут же встретило возражение В. Дителя, который доказывал, что кельхоры—это обособившееся от гуранов племя²⁰².

¹⁹⁵ См. В. Диттель,—«Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 10.

¹⁹⁶ «Шараф-наме», I, М., 1964, стр. 364.

¹⁹⁷ См. Ихсан Нури, стр. 28.

¹⁹⁸ E. B. Soane, p. 387.

¹⁹⁹ А. Орлов,—«Материалы...», стр. 162.

²⁰⁰ См. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. 1915, стр. 14.

²⁰¹ Об этом,—П. Лерх. Исследования об иранских курдах..., кн. I, стр. 99; В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 199.

²⁰² В. Диттель, там же, стр. 13, 27.

Ответить на вопрос о том, кто от кого произошел—кельхоры от гуранов или наоборот, тем более трудно, что Шарафхан Бидлиси о них говорит как о двух одинаково древних курдских «первоплеменах»; что население полосы от Рабата до Ханекина—это, как отмечает Т. Вахби, «смесь гуранов и кельхоров»²⁰³. Но тут нам на помощь приходит одно довольно любопытное явление. Описывая последствия вытеснения турками кельхоров из их исконных территорий в Зохабе, А. Орлов обратил внимание на то, что «вскоре после этого кельхоры приняли имя гуранов, которое ранее прилагалось вообще к курдскому крестьянству, и разделились на 3 колена»²⁰⁴. Аналогичную картину Сон наблюдал и в отношении джафов, когда, оседая и лишаясь феодально-аширатной структуры, они начинают именоваться джаф-гуранами²⁰⁵.

Вопрос о причинах такого «превращения» давно стоит в науке. Пытаясь объяснить их, Сон говорит об «обстоятельствах, когда ряд подразделений племени джаф и кельхор начинает искать защиты племени гуран и принимать его имя»²⁰⁶. Как видно, гуранизацию джафов и кельхоров Сон оценивает как простое их «вхождение» в «племенное устройство» гуранов и восприятие их названия²⁰⁷. Но в действительности дело здесь значительно сложнее. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить замечание А. Орлова, что название «гуран» прилагалось «вообще к курдскому крестьянству» и что речь у него идет о кельхорах, изгнанных турками с исконных их территорий. Неслучайно и то, что, говоря о вошедших в состав гуранов джафах, источники неизменно добавляют, что это «обедневшие» джафы. Короче, речь идет о том, что в рассмотренных фактах мы имеем дело не с простым вхождением кельхоров и джафов в «племенное устройство» гуранов, а с их гуранизацией в социальном смысле,—тем процессом, который английские авторы именуют «детрайблизацией»²⁰⁸, когда в результате распада феодально-аширатной структуры «обедневшие» аширатные курды-скотоводы, оседая, вливаются в состав земледельческого населения²⁰⁹ и «превращаются» в гуранов. В этой связи возникает вопрос о том, что в данном случае означает «гуран» и обозначением кого он служит?

²⁰³ Т. Вахби, стр. 22.

²⁰⁴ А. Орлов, стр. 183.

²⁰⁵ E. B. Soane, p. 380.

²⁰⁶ Цит. по: В. Никитин, стр. 262.

²⁰⁷ См. E. B. Soane, p. 381—382.

²⁰⁸ Например: S. H. Longrigg. Irag, London, 1956.

²⁰⁹ См. Г. Б. Акопов, «Известия АН Арм. ССР», № 5, 1964, стр. 66.

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что курдское феодальное общество делится на два сословия: входящее в военно-феодальные образования—ашираты²¹⁰ сословие «племенных» или аширатных курдов и находящееся в феодальной от нее зависимости сословие «неплеменных» курдов-райатов²¹¹. Отмечая, что аширатные курды—это в основном скотоводы, голландский востоковед XIX в. Хедин добавлял, что им противостоял «второй класс горанов, занимающихся земледелием»²¹². Некоторые исследователи,—писал один из русских авторов начала XX в.—«усматривают в неплеменных курдах особую народность и называют их гуранами; но это совершенно не справедливо: гуран или горан значит «пастух» и прилагается к простым курдам как презрительное выражение»²¹³. Факт этот, известный еще во времена К. Рича и Ф. Шармуа²¹⁴, общепризнан и в современном курдоведении²¹⁵. Исходя из него, В. Никитин пишет, что название «гуран» среди курдов имеет двоякое значение: с одной стороны, в узком смысле, «как название одного из племен» и с другой, в широком смысле,—как обозначение «определенного общественного класса» у курдов²¹⁶.

Отсюда следует, что «гуран», подобно «курмандж» на севере, служит обозначением всего оседлого вообще земледельческого населения Южного Курдистана²¹⁷. Говоря в этом плане о его языке, Сон отмечает, что «эта теория объясняет, почему значительная часть племени гуран—оседлая часть—говорит на этом диалекте. Кочевники же говорят определенно на курдском наречии»²¹⁸. Это означает, что в языковом отношении исконно гуранийское население и курды Южного Курдистана исторически принадлежат к двум разным этническим группам²¹⁹.

Нет надобности доказывать, что в такой оценке этниче-

²¹⁰ См. Али Галавеж,—«Тр. Ин-та экономики АН Азерб. ССР», т. 4, 1958, стр. 47—65.

²¹¹ См. *Wagner*. М. II, s. 235.

²¹² Хедин. Через Персию, Месопотамию и Кавказ. СМА, № 30, 1880, стр. 96.

²¹³ «Кавказ», № 251 от 23 сентября 1900.

²¹⁴ *F. Charney*. Cheref-Nameh, t. I. pt. 2, S-Pb. 1870, p. 27, 209—210.

²¹⁵ См. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления, стр. 14.

²¹⁶ В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 199.

²¹⁷ См. Д. Н. Маккензи,—«Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 164; *V. Stephan*. Kurmanji and the kurds. „Near East and India“, N 692, 1924, p. 169.

²¹⁸ *E. B. Soane*. p. 381—382.

²¹⁹ См. В. Ф. Минорский,—«Материалы...», стр. 182.

ской принадлежности изучаемого населения есть элементы расистских концепций буржуазной науки, которая считает, в частности, что собственно курды—это представители «высшей» ариа-иранской расы, в то время как гураны являются всего лишь иранизированными потомками древних обитателей страны. Но эти концепции не выдерживают критики, ибо социальная структура курдского, как, впрочем, и любого другого, общества определяется не расовыми факторами, а развитием в нем классовых отношений²²⁰. Отсюда неудивительно, что Троттер, например, выступая в «теоретическом» плане сторонником этих концепций, когда дело касается конкретных фактов, вынужден признать, что лично он не находит разницы между аширатными и райатными курдами²²¹. Не менее типичны в этом отношении взгляды В. Ф. Минорского: утверждая, что-де райат в Курдистане—это «отличная раса», чем аширатные курды, он приводит факты о племени баней²²², которые отвергают эту «теорию». Вытекающая отсюда «моногомичность» курдского народа—это факт, известный всем свободным от расистских концепций русским²²³ и армянским исследователям²²⁴, не говоря о курдских историках²²⁵. Она находит подтверждение в данных этнографии населения Южного Курдистана, где, как мы видели, гуранами именуются не только оседлые, но и аширатные курды «племени гуран».

Этот факт показывает, что какая-то группа гуранского населения, обособившись в ашират, продолжает носить исконное название «гуран», в то время как другие его группы, формируясь в ашират, именуются не гуранами, а по названиям главенствующих фамилий или по наименованию районов их расселения²²⁶. Отсюда—свидетельство В. Никитина, что «гураны—земледельческий народ в Ардалане и несколько кочевых племен к югу от Ардалана и на северо-западе Керманшаха»²²⁷. Это означает, что кроме «племени гуран» в Южном Курдистане есть еще «несколько кочевых племен», принадлежащих к гуранам, хотя и не именующихся гуранами.

²²⁰ Г. Б. Акопов. Критическая история проблемы происхождения курдов. Ереван, 1969, стр. 28—29.

²²¹ Троттер. Мало-азийские курды. ИКОИРГО, кн. VII, 1882, стр. 9.

²²² См. В. Ф. Минорский,—ИШКВО,—20, 1907, стр. 34—55.

²²³ Ф. Чернозубов. Арделан или Персидский Курдистан, ИШКВО, № 30, 1913.

²²⁴ Միւռն Տէր-Մանուկըան, Եղիպի կուրմանի, Ախլցի, 1911.

²²⁵ Например,—Ихсан Нури, стр. 91.

²²⁶ См. В. Диттель,—«Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 14.

²²⁷ В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 224.

На первый план тут выдвигается вопрос о кельхорах, относящихся, как мы видели, к исконному гуранскому населению Южного Курдистана. Речь при этом идет не только о собственно кельхорах, но и об отдельных их подразделениях. По свидетельству Шараф-хана Бидлиси, они делятся на три ветви, различающиеся по территориям расселения: палангани, дартанги и махидешти²²⁸. Поэтому, чтобы определить пределы расселения кельхоров, нам надлежит сделать экскурс к вопросу о локализации районов Полангана, Дартанга и Махидашта, тем более необходимый, что в комментариях к русскому переводу «Шараф-наме» допущены такие «открытия», когда паланганская крепость Мур оказывается в районе Сомай на запад от... озера Урмия, а другая крепость—Навдиз, со ссылкой на Мустоуфи Казвини (!),—на восток от... Тавриза. Не лучшая участь постигла кельхоров—дартанги,—определяя месторасположение принадлежащей им крепости Кала-Зенджир, издатели «Шараф-наме», поверив Р. Кер-Портеру, забросили ее в... армянскую область Салмаст²²⁹. Что же касается другой дартангской крепости Равансар, то ее локализация просто курьезна: дело не только в том, что в тексте она названа Завансар²³⁰, но и в утверждении в комментариях, что-де «Равансар—в настоящее время округ и город в Иранском Азербайджане, к югу от Сенендеджа,²³¹—«Иранский Азербайджан к югу от Сенендеджа»...

Не имея возможности останавливаться на локализации отдельных крепостей, мы должны отметить, что необходимости в таких «плаваниях» в географии нет. Дело в том, что говоря о кельхорах Дартанга, Шараф-хан Бидлиси прямо указывает, что Дартанг «в начале назывался вилайетом Хольван»²³², речь идет о знакомом нам древнем городе с округой на территории нынешнего Керманшахана; в средневековые источники, а также в современную литературу это название вошло в форме Эльванд²³³ и обозначает долину реки под этим названием на западе Керманшахана; возвышающаяся над ней гора известна как один из пунктов высадки Ноя²³⁴.

Не более трудно локализовать территории кельхоров-

²²⁸ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 364—367.

²²⁹ Там же, стр. 532.

²³⁰ Там же, стр. 366.

²³¹ См. там же, стр. 532.

²³² Там же, стр. 366.

²³³ См. В. Ф. Минорский, «Материалы...», стр. 163.

²³⁴ См. В. Диттель, «Библиотека для чтения», т. 95, ч. I, май 1849, стр. 18.

махидашти. Речь идет о кельхорах, обитающих на обширной равнине Махидашт по обе стороны ирано-иракской границы на север от Ханекина²³⁵. Сложнее обстоит дело с районом Паланган, ибо название это до нас не дошло. Впрочем, река Эльванд имеет приток Палкана, и если локализовать паланганские территории, окажется, что едва ли не все они находятся в бассейне этой речки. Шараф-хан Бидлиси пишет, что «к крепостям и округам, которые принадлежали тому народу, относятся крепости Див-диз, Нав-диз, Диземан, Гувах-гуз, Мур, Галана, Ношур и Маравидиман». Все эти крепости легко локализируются в полосе, тянувшейся на север от луристанского Поште-куха к дарганским крепостям Паве и Раванеср и далее к крепости Алани²³⁶ в одноименном районе на юге Центрального Курдистана.

Из этих данных видно, что кельхоры обитали в долинных и равнинных районах на западе нынешней области Керманшахан, доходя, если верить Ричу, до Авромана и соседнего Сулеймание²³⁷. Вопреки мнениям об их «чистоте», кельхоры,—пишет Э. Б. Сон,—это «тесное слияние» различных элементов, которые носят одно общее название²³⁸. К ним, в частности, принадлежат курды района Эйвана на юг от Гилана, которые «управляются отдельной отраслью курдского племени кельхор»²³⁹. Интересно, что название Эйван в форме Аван встречается в памятниках шумерской эпохи²⁴⁰, а это означает, что в названии «эйвани» мы имеем один из древнейших «этнонимов». Но тут вот что важно: название «эйвани» относится к оседлому райатному населению, что же касается аширата, то оно именуется «кельхор». То же мы наблюдаем в других районах, где независимо от «кельхорского» аширата земледельческое население именуется по названиям районов своего расселения. Так, в Холване оно именуется «холвани», в Гилане—«гилани»; точнее говоря, курды-гилани состоят из «ханского рода» и его райата «ширека»²⁴¹, название которого, как нам объяснили на месте, происходит от «шарик»,—«общинник» и... «язычник».

Итак, кельхоры—это выделившаяся в ашират часть гуранийского населения Южного Курдистана, которое, как

²³⁵ См. Шамим Хамадани, Курдистан. Тавриз, 1312, стр. 22.

²³⁶ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 364—366.

²³⁷ *Cl. Rich. Narrative...* I, p. 217, 281.

²³⁸ *E. B. Soane*, p. 382.

²³⁹ Об этом ханстве,—«Материалы...», вып. 2, стр. 320.

²⁴⁰ Речь идет об одном из крупных эламских центров,—*G. G. Cameron. History of Early Iran. Chicago, 1936.*

²⁴¹ «Материалы...», вып. 2, стр. 163.

мы видели, по мере разложения феодально-патриархальных отношений и соответствующих им «родо-племенных» институтов вновь «превращается» в гуранов. Этот процесс не менее наглядно прослеживается на истории других групп населения Южного Курдистана, в том числе и обитающих рядом с кельхорами курдах «племени» сенджаби²⁴². Их история тем и интересна, что процесс формирования гуранов в это «племя» и «возвращения» сенджабинцев в гураны протекает на наших глазах²⁴³. Поэтому коротко остановимся на их истории.

История курдов-сенджаби хорошо освещена в литературе²⁴⁴. Нам поэтому остается отметить лишь, что сенджаби не упоминаются в «Шараф-наме», и это означает, что такого «племени» в XVI в. не было. Из данных источников известно, что Керим-хан Зенд в XVIII в.²⁴⁵ отвел какую-то часть населения Южного Курдистана в Фарс и там предки сенджабинцев,—предки, а не они сами,—жили рядом с курдами-зангене около Шираза. Обратно в Курдистан их привел Бахтияр-хан; при его сыне Хасан-хане сенджабинцы «обособились в отдельное племя»²⁴⁶. Касаясь их названия, М. Мукри пишет, что оно происходит от «сенджаб»—«белка» и что это имя они получили во время англо-иранской войны из-за Герата, куда явились одетыми в куртки из беличьих шкурок.

Но дело не только в том, что «племя» сенджаби сформировалось недавно. Не менее интересен вопрос о его составе. Отмечая, что число «чистых сенджаби» незначительно, А. Орлов приводит список ряда гуранских и джафских «родов», которые вошли в это «племя»; более того, в его составе мы находим и некоторые лурские «роды». Это означает, что данное «племя» сформировалось из разных как гуранских и курдских вообще элементов, так и лурских; что их консолидация в одно «племя» имела место в период, когда этот феодально-аширатный институт был на подъеме. Когда же начался его кризис, сами сенджабинцы оказались в составе других «племен»²⁴⁷. Так, Э. Б. Сон отмечает большую группу сенджаби среди кельхоров, и тут мы имеем дело с их кельхоризацией и, следовательно, гуранизацией. Впрочем, В. Ф. Минорский говорит и об их непосредственной гуранизации, отмечая, что, вернувшись на родину, сенджабинцы

²⁴² О нем,—Али Размара. Керманшахан, стр. 22—23.

²⁴³ См. Г. М. Петров. Некоторые данные для характеристики курдов сенджаби в Иране. «Советская этнография», № 1, 1952.

²⁴⁴ Доктор Мукри. Племя сенджаби. Тегеран, 1333.

²⁴⁵ خدا هدایت، تاریخ زندیه، تهران ۱۳۰۰

²⁴⁶ А. Орлов,—«Материалы...», вып. 2, стр. 172—173.

²⁴⁷ E. B. Soane, p. 381—384.

«соединились с гуранами» и что «этим объясняется, вероятно, и их али-иллахство»²⁴⁸.

Имея эти факты гуранской принадлежности двух наиболее крупных групп населения Южного Курдистана, мы не можем не задаться вопросом об этнической принадлежности других его групп. Чтобы ответить на него, перенесемся на другой конец Южного Курдистана, в район Меривана²⁴⁹. Касаясь его населения, А. Орлов отмечает, что мериванцы— это «народность, говорящая на особенном каком-то старом персидском наречии»²⁵⁰. Опираясь на исследования О. Манна о языке населения этих районов²⁵¹, В. Ф. Минорский так комментирует данный вывод: «в Мериване (и у соседнего на востоке племени Тилякуи) начинается полоса курдского наречия «курдистани», на котором говорят во всем «персидском Курдистане» (генерал-губернаторство Сенне). Севернее (от Бане) господствует другое курдское наречие: мукри, к которому тесно примыкает наречие сулейманийское и другие, к югу от Меривана лежит область наречия «аорами» (авроманского), относящегося, по-видимому, к персидским, а не курдским наречиям»²⁵²; под «персидским» нужно, очевидно, разуметь «иранские наречия».

Из этого свидетельства видно гуранство не только мериванцев, но и всего населения юга Курдистана. Чтобы убедиться в этом, обратимся к наречию, которое далее он называет «оазисным»—авроми, а Сон, говоря о его носителях-авроманцах, отмечает, что авроманские предания гласят, что они «персидского происхождения» и что сами авроманцы, «не считая себя за курдов, называют себя аорами... обычаи и характер их так же обособлены, как их территория»²⁵³. И далее, отмечая, что «и облик их и манеры—не курдские», Сон свидетельствует, что авроманцы «отрицали за собой курдское происхождение и называли себя «фарсани кохангах»—«персами в древности»²⁵⁴. В свою очередь генерал Размара свидетельствует, что в авроманских летописях приводится версия, что они—народность армянского происхождения»²⁵⁵.

Впрочем, все это, конечно, предания, ибо тот же В. Ф.

²⁴⁸ В. Ф. Минорский, «Материалы...», вып. 2, стр. 172.

²⁴⁹ Об этом районе,—Али Размара. Курдистан, стр. 1324.

²⁵⁰ «Материалы...», вып. 2, стр. 172—173.

²⁵¹ О. Mann. E. Kurdishch-Persischn Forschungen, Bd. II Berlin, 1930.

²⁵² «Материалы...», вып. 2, стр. 213.

²⁵³ E. B. Soane, p. 377.

²⁵⁴ Там же, стр. 172. Об авроманская диалекте см.: D. N. Mackenzie. The dialect of Avroman. Kobenhavn. 1966.

²⁵⁵ Али Размара. Курдистан, стр. 21.

Минорский свидетельствует, что авроманцы были того мнения, что они—«местного происхождения»²⁵⁶. Другое дело вопрос об их «особом языке», говоря о котором, Е. Б. Сон пишет: «Язык их, который я впоследствии изучил и потом прочел ряд рукописей, несомненно не курдский»²⁵⁷. Неслучайно, выделяя его из среды других курдских диалектов и наречий, О. Манн и вслед за ним В. Ф. Минорский приходят к тому выводу, что «вряд ли авроманцы по языку и т. д. могут быть причислены к курдам в строгом смысле слова». И далее: «По-видимому, как и гураны, они относятся к остаткам какого-то другого иранского народа»²⁵⁸. Через несколько страниц, относя авроманское наречие к числу центральноиранских, В. Ф. Минорский вновь подчеркивает его близость к речи населения соседних районов и в частности «гуранскому диалекту»²⁵⁹. Более того, некоторые исследователи полагают, что именно в авроманском диалекте нужно видеть тот «древнекурдский язык», от которого отпочковались все другие курдские диалекты и наречия²⁶⁰.

В этих свидетельствах интересно не только то, что, обособляя авроми от курдского, его исследователи приходят к признанию гуранийской принадлежности этого диалекта и даже мнению, что авроми—это основа курдского языка. Не менее важен и тот факт, что, вопреки взглядам, как говорит Д. Н. Маккензи, о его «полной изолированности»²⁶¹, на деле оказывается, что авроми—это не изолированное наречие. Исследовавший его А. М. Бенедиксен находит, в частности, что речь авроманцев не отличается от того языка, на котором говорит население прилегающих к Авраману районов вплоть до знакомой нам кельхоро-дартаганской крепости Паве²⁶². Касаясь этого же вопроса, В. Ф. Минорский пишет, что авроманская речь «захватывает округ Паве, на левом берегу р. Силвана и деревни Шахрезура вплоть до Гулипа; ввиду этого можно предположить, что территория Аврамана была больше»²⁶³. Но дело было не в том, конечно, что «территория Аврамана была больше», а в том, что язык его населения принадлежит к группе гуранийских наречий. Недаром, изу-

²⁵⁶ «Материалы...», вып. 2, стр. 356.

²⁵⁷ E. B. Soane, p. 172.

²⁵⁸ В. Ф. Минорский, «Материалы...», вып. 2, стр. 351.

²⁵⁹ Там же, стр. 356.

²⁶⁰ См. «Китаб-е тарих-е Мардух», I, стр. 41.

²⁶¹ Д. Н. Маккензи, «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 164.

²⁶² A. M. Benedicson. Les dialectes d'Aovroman et Pave. Copenhagen, 1921.

²⁶³ В. Ф. Минорский, «Материалы...», вып. 2, стр. 365.

чая гурани, О. Манн ставит вопрос о его *besonders*—«кандульских, авроманских и баджланских разновидностях»²⁶⁴.

Интересно в этой связи обратить внимание на одну тенденцию во взглядах Маккензи. Выше мы говорили о его мнении, что авроми—это «полностью изолированный диалект»; касаясь кандулаи, он пишет, что это наречие относится не к гурани, а к какому-то «керманшахи». Однако, вопреки этим своим взглядам, в другом месте Д. Н. Маккензи пишет, что авроми—это один «из диалектов гурани или, по крайней мере, из близко родственных им диалектов». Отсюда неудивительно, что в третьем случае авроми, как и кандулаи, выступают у него уже не как особые диалекты, а в роли «говоров гурани»²⁶⁵.

Но дело не только в языке. Не менее важно, что связи авроманцев с обитающими на юго-восточной окраине Керманшахана курдами кандулаи находят подтверждение и в других фактах. Одна из древних легенд гласит, что некогда на горе Демавенд жили два брата—Авраман и Кандул, они не поладили с царем Дарием и тот изгнал их в Курдистан; Авраман пошел в горы на запад и дал начало авроманцам, а Кандул—на юго-восток и дал начало курдам-кандули²⁶⁶. Приведя эту легенду, Сон отмечает, что эти курды говорят «на сходном аорами диалекте». Немногим ниже он свидетельствует: «Теперь есть предположение, что эти территории (между Авраманом и Кандовле.—Г. А.) населяло оседлое племя, называвшееся гуран и говорящее на вышеупомянутом диалекте, который до сих пор в ходу среди оседлых племен Авромана, Кандовле и Ризо. Язык этот и сейчас является до некоторой степени классическим языком племени Ардалан и применяется в богатой поэзии. Этот язык называется аорами или же шахрезури»²⁶⁷...

В этом свидетельстве обращает на себя внимание тезис, что гурани—это «классический язык племени Ардалан». Речь идет об области, охватывающей почти половину Южного Курдистана, которая еще в XIX в. включала в себя Джаванруд, Авроман, Мериван, Гасанбад, Эсфендабад и Бане²⁶⁸. Неслучайно, говоря об Иранском Курдистане, имеют в виду именно Ардалан²⁶⁹; иранская административная система

²⁶⁴ O. Mann. *Kurdishch-Persischen Forschungen*. Bd. II. *Mundarten der Guran, besonders des Kandulati, Aurumani und Badschiani*. Berlin. 1930.

²⁶⁵ Д. Н. Маккензи, стр. 164—166.

²⁶⁶ См. E. B. Soane, p. 377.

²⁶⁷ Там же, стр. 381—382; В. Никитин. *Курды*. М., 1964, стр. 262.

²⁶⁸ См. Cl. Rich, I, p. 217.

²⁶⁹ См. Ф. Чернозубов. *Арделян или Персидский Курдистан*. ИШКВО, № 33, 1913.

по традиции эту область именует Курдистаном²⁷⁰. Количество населения Ардалана Рич исчислял в 455 тыс. человек, и если учесть, что количество курдов Ирана источники его времени определяли в пределах до 1 млн. человек, станет очевидным, что ардаланцы составляли половину курдского населения Ирана и вообще Южного Курдистана²⁷¹. Отсюда—особый интерес вопроса об этнической их принадлежности.

Начнем с того, что при отсутствии других расшифровок названия Ардалан мы объясняем его как производное от курдского «ард»—«земля» и этнонима алан²⁷². Такая расшифровка тем и интересна, что на запад от Ардалана располагается ряд пунктов, имеющих в своей основе элемент «алан», в том числе отмеченная кельхорская крепость Алани, район Алан, гора Алан и т. д.²⁷³ Если к этому добавить наличие «алан» в курдской этнонимике²⁷⁴, станет ясным, что моногеничность ардаланов и соседних с ними групп курдского населения имеет глубокие корни, окрепшие в средние века, когда все эти территории оказались объединенными в одно из крупнейших феодальных образований Курдистана, Ардаланское княжество²⁷⁵. Отсюда неудивительны тесные исторические связи ардаланцев с их соседями и, в частности, с авроманцами²⁷⁶.

Обращаясь к вопросу об этнической принадлежности населения Ардалана, вспомним, что обособляя эту область от Гурана, Шараф-хан Бидлиси тем не менее связывал правящую в ней династию с гуранами²⁷⁷, хотя и тут же отмечал, что династия ардаланов имеет курдское, в курманджийском смысле, происхождение. Интересны в этом плане мнения исследователей XIX в., в том числе Кеннейра²⁷⁸ и Рича, что в то время как династия ардаланов—это курды, основное население Ардалана является гуранийским²⁷⁹. Неслучайно, что и Риттер отмечал, что население этой области принадле-

²⁷⁰ См. Али Размара. Курдистан. Тегеран, 1320, стр. 45—47.

²⁷¹ *Cl. Rich.* I, 177. *B. Nikitine.* Les villes d'Ardelan. RMM, v. XLIX, 1922. p. 70.—104.

²⁷² Г. Б. Акопов. Критическая история проблемы происхождения курдов, стр. 19.

²⁷³ См. «Очерк истории курдов и Курдистана», т. 1, стр. 7.

²⁷⁴ См. МИВ, вып. 2, 1915, стр. 46.

²⁷⁵ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 146—152.

²⁷⁶ См. *Cl. Rich.* I, p. 202.

²⁷⁷ «Шараф-наме», стр. 146.

²⁷⁸ *J. M. Kinneir* *Memories geographiques sur l'empire de Perse*, t. I, S-Pb 1827, p. 209—216.

²⁷⁹ *Cl. Rich.* I, p. 320; *E. B. Soane.* The southern kurds. JRCAS, v. IX. 1922.

жит «к ветви гуран»²⁸⁰. К гуранам его относят и такие курдологи, как Сон, Никитин и ряд других современных исследователей.

Итак, установив гуранскую принадлежность населения Ардалана и таких входящих в его состав районов, как Джаванруд, Мериван и Авроман, равно как обитающих на юге от этой области в Керманшахане кельхоров, в том числе и эйванских, кандулинцев, сенджабинцев и других групп населения Южного Курдистана, мы имеем возможность утверждать, что в целом оно принадлежит к одному, именно гуранскому элементу. Факт этот был осознан давно. Основываясь на данных Ибн Фадл-Аллаха, еще Куатреме писал, что на всем пространстве от Шахрезаура до Хамадана, охватывая южные районы современного Иракского Курдистана, области Керманшахан и Ардалан, обитало одно, состоящее из воинов и хлебопашцев племя гуранов — *الگورانیه*²⁸¹. Недаром, отмечая, что на очерченных территориях распространен один гуранийский диалект, Т. Вахби добавляет, что их население одного, именно гуранского происхождения — *كلهم گورانیة الاصل*²⁸².

Вопреки мнению, что «курдские диалекты» ничем не связаны друг с другом²⁸³, факт их общей гуранийской основы и гуранийской вообще принадлежности населения Южного Курдистана, точнее консолидации различных его групп в одну гуранийскую общность нами был доказан около двух десятилетий назад. При этом мы исходили из того, что несмотря на некоторые особенности, язык этого населения в целом принадлежит к одному диалекту, закрепленному в литературе²⁸⁴. Другое дело, что этого не хотят признавать некоторые иранские и западные авторы, — отрицая национальную самобытность курдского народа, они отрицают существование особого, отличного от персидского, курдского языка. Курдского языка нет, — пишет один из иранских авторов по фамилии... Сенджаби, — есть диалекты курдских племен, которые по отношению к персидскому языку находятся в таком же положении, что и другие его диалекты, и которые ассимилируются персидским языком. В числе «персидских диалектов курдских племен» Сенджаби называет такие, как

²⁸⁰ K. Ritter. Erkunde, IX, s. 622.

²⁸¹ E.M. Quatremere, Notice sur les kurdes. „Notice et extrait des manuscrits de la Bibliotheque du roi...“, Paris, 1838. p. 300—307.

²⁸² Т. Вахби. Рукопись, стр. 22, 23, 24.

²⁸³ Одно из недавних высказываний этого типа, — «Кейхан» 12 августа 1969 г.

²⁸⁴ Г. Б. Акопов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952, стр. 9, 11.

джафский, авроманский, гуранский, кельхорский, ардаланский²⁸⁵ и т. д.

Не будем изобличать Сенджаби в «нигилистическом» отношении к языку народа, к которому он «имеет честь принадлежать»,—он сам признает, что курд, не обучавшийся персидскому, не понимает этого языка. Отмечая, что население Курдистана обладает своей курдской речью, Б. Керими добавляет, что «язык этот труден и непонятен персу»²⁸⁶. Таким образом, отличие курдского языка от персидского—это факт, который известен и иранским авторам. Обращаясь ко второй стороне взглядов Сенджаби, отметим, что «диалектологические увеличения» свойственны не только ему. Именно они привели Д. Н. Маккензи к акцентированию не того, что роднит речь различных групп южно-курдистанского населения, а того, что обособляет их в разные «диалекты». Говоря о разной степени «их ассимиляции персидским языком или диалектом гурани», Маккензи отмечает трудность «классифицировать многочисленные разъединенные диалекты, сгруппировавшиеся под названием «южнокурдских». В числе таких «диалектов» автор выделяет авроми, кандулан и даже какой-то керманшахи²⁸⁷, который является к тому же «наиболее значительным из южнокурдских диалектов»²⁸⁸. Короче, речь идет о мнении, что в Южном Курдистане действуют «многочисленные разъединенные диалекты» различных курдских племен.

Ошибочность этих концепций проистекает как из неразличения цитируемых автором понятий диалекта, наречия и говора, так и из игнорирования им тех процессов языковой консолидации населения Южного Курдистана²⁸⁹, сведения о которых мы находим в трудах ряда европейских исследователей, в том числе Г. Хорнле и цитирующих его Родигера и Потта²⁹⁰. Обобщая мнения предшествующих авторов, П. Лерх называл речь этого населения «южным наречием» курдского языка, отмечая, что это «наречие» делится на ряд «отрас-

²⁸⁵ Доктор Сенджаби. Курдский вопрос. «Бастан», № 7 от 25 шахривара 1324.

²⁸⁶ Б. Керими. Древние пути..., стр. XV.

²⁸⁷ Этот «диалект» автором, видимо, заимствован у других, например: E. B. Soane, Southern kurdish folksong in kermanshahi. JRAS, 1909.

²⁸⁸ Д. Н. Маккензи, стр. 163—164.

²⁸⁹ См. Г. Б. Акопов. Некоторые замечания к истории курдского языка. «Рйа-таза». № 75 и 78, 1968.

²⁹⁰ Цит. по: „Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes“ Bd. III, 1840 s. 11—12.

лей»—«леки, кермандж»²⁹¹, келгури, гуран и лори; племена эти живут в горных долинах Загроша, на юге Сенны и в Керманшахе, вниз до Луристана». И далее, отмечая различия северного и южного наречий, Лерх продолжает, что каждый из этих диалектов—«наречий» делится на ряд местных подразделений,—и «их отрасли и ветви имеют более сродства между собою; кажется, что племена, к которым относятся различные отрасли одного наречия, с легкостью друг друга понимают»²⁹². Важно, что вопреки своим «диалектологическим увлечениям», Маккензи тоже нередко объединяет различные южнокурдские наречия в понятие «гуранийские диалекты», имея, очевидно, в виду их общую гуранийскую принадлежность. Более того, он отмечает закрепление этого диалекта в гуранийской литературе и ассимиляцию им других местных диалектов²⁹³.

Итак, вопреки взглядам о существовании в Южном Курдистане «многочисленных разъединенных диалектов», перед нами распространение одного диалекта со всеми его наречиями и местными говорами на огромном пространстве от восточных районов Керманшахана до западных пределов Шахрезура в Месопотамии и от границ Луристана на юге до Меривана и Ардалана и далее Геруса на севере. Другое дело, что если одни называют его гурани, другие именуют его курдистани, третьи—аврами, четвертые—шахрезури и т. д.; отмечая, что на пространстве от Луристана, через Керманшахан и Ардалан, до Хамадана распространены один диалект, В. Диттель называет его ялки²⁹⁴. Какое из этих названий исторически более обосновано и правомерно? Ответ на этот вопрос может дать та литература, которая развивалась на рассматриваемом диалекте. Вопрос о ней представляет тем больший интерес, что речь идет о закреплении в ней языка населения Южного Курдистана, следовательно, его лингвистической консолидации; что эта литература вошла в историю под названием «гуранийской»²⁹⁵; что она вобрала в себя основные тенденции истории ее создавшего

²⁹¹ Видимо, под «кермандж» автор имеет в виду отличный от курманджийского какой-то южный диалект.—П. Лерх. Исследования об иранских курдах..., кн. I, стр. 38, 40.

²⁹² Там же, стр. 38.

²⁹³ См. Д. Н. Маккензи, стр. 163—164. A. Christensen. Iranische Dialekte... Aufzeichnungen über kurdische Dialekte (Garrusi, Sennal. Kermansahl. Koruni und Kalun Abdul) Berlin, 1939.

²⁹⁴ См. В. Диттель,—«Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 14.

²⁹⁵ В. Минорский,—«Галавеж», № 5, 1944.

населения. Все это обязывает нас коротко остановиться на некоторых вопросах истории гуранийской культуры.

В одной из своих работ И. А. Орбели обратил внимание на популярность тем и образов «Шах-наме» в курдской среде²⁹⁶. И действительно, Сон был поражен тем, что встретившийся на дорогах Ирака курд-бедняк из Авромана читал наизусть огромные отрывки из этого творения Фердоуси²⁹⁷. Собственно, в этом нет ничего удивительного: вспомним его свидетельство, что Южный Курдистан, в частности Ардалан,—это музей памятников сасанидской эпохи²⁹⁸; что многие герои «сасанидского» эпоса жили и действовали здесь и с их именами связаны многочисленные памятники Керманшахана²⁹⁹, начиная от Таки-Бастама на востоке и кончая развалинами Касре-Ширина на западе³⁰⁰. Все это объясняет причины не только популярности «сасанидского» эпоса в курдской среде³⁰¹, но и того, почему его персонажи для курда—это не отвлеченные образы, а «родоначальники» тех или иных групп курдов: Фархад—кельхоров, Бахрам-Гур—гуранов; почему авроманы объявляют себя потомками Ростема³⁰², а пираны—Пира; почему ответвление южных курдов в Ларе возводит свою родословную к армянскому богатырю из «Шах наме» Горгину и т. д. и т. п.³⁰³

Нет надобности говорить о том, что такая «романтическая почва» не могла не породить тот связанный с «сасанидским» эпосом местный фольклор, различные памятники которого дошли до Европы благодаря А. Хотум-Шиндлеру Е. Б. Сону и другим ориенталистам³⁰⁴; путешествуя по Южному Курдистану, К. Рич не только слушал изустные легенды курдских дангбежов, но и искал памятники письменной ли-

²⁹⁶ И. А. Орбели, —«Фердоуси», АН СССР, 1936, стр. 2.

²⁹⁷ E. B. Soane. To Mesopotamia and Kurdistan in disguise. London, 1926, p. 171—172.

²⁹⁸ Там же, стр. 376.

²⁹⁹ См. Г. Б. Акопов. Курды и Багистанская надпись. «Рйа-таза», № 2. от 6 января 1968.

³⁰⁰ См. Керими Бахман. Подробная историческая география Западного Ирана. Тегеран, 1318.

³⁰¹ См. Хазнадар Маруф. Очерк истории современной курдской литературы. М., 1967, стр. 156—160.

³⁰² См. E. B. Soane, p. 377.

³⁰³ См. Г. Б. Акопов. Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнеиранской мифологии. «Востоковедческий сборник», II, стр. 345.

³⁰⁴ E. B. Soane. A southern kurdish folksong in kermanshahi dialect, IRAS, pt, I 1909, p. 35—51.

тературы³⁰⁵. Собранный им и другими англичанами коллекция этих памятников столь значительна, что ее описание занимает несколько страниц «Каталога персидских рукописей Британского музея»³⁰⁶. Некоторое количество рукописей на языке гурани французский ориенталист К. Хьюар обнаружил в фондах стамбульской Айа-Софии³⁰⁷. Немалое их количество нашли О. Мани и русские востоковеды В. Диттель, В. А. Жуковский и особенно В. Ф. Минорский. Все эти находки хранятся в различных хранилищах Европы, но значительная их масса, видимо, исчезла бесследно или еще не открыта. Свидетельством тому может служить изданный недавно М. Мукри один из шедевров «древнекурдской легенды на языке гурани»—романтическая легенда о Бижане и Манидже³⁰⁸. Темы того же «сасанидского» эпоса легли в основу ряда творений гуранийской поэзии, начиная от поэмы «Ширин и Фархад» поэта XVII в. Ханайа Кобад³⁰⁹ и кончая современными³¹⁰.

В курдоведческой литературе распространено мнение, что курманджийская поэзия—наиболее древняя в истории курдской литературы. В том, что она самобытна и «составила основное ядро курдской классической литературы»³¹¹, нет никакого сомнения, но если речь идет об известных памятниках, то тут нужно сказать, что написанные на курманджи творения Мелан Джемри относятся к XII в., в то время как наиболее ранние из известных памятников на южнокурдском языке имеют более раннюю историю. Напомним об опубликованных нами «Восьми строках седьмого века»³¹², считающихся, по определению известного иранского поэта и филолога Малак аш-Шоара Бахара, наиболее древним из известных истории памятников литературы на иранских вообще языках³¹³.

³⁰⁵ Об этом,—В. Ф. Минорский. Курды, Заметки и впечатления. Пгг. 1915.

³⁰⁶ Ch. Rieu. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, v. II. London, 1881, p. 728—734.

³⁰⁷ См. G. Huart. Notice d'un manuscrit pehlevi—musulman de la bibliothèque de Sainte-Sophie à Constantinople. JA, t. XIV, 1889, p. 238—270.

³⁰⁸ دکتر محمد مکرئ، بیژن و منیجه، پاریس ۱۹۶۰.

³⁰⁹ «Денги гити таза», № 1, 1945, стр. 45—60.

³¹⁰ М. Хазнадар, стр. 156—160.

³¹¹ Там же, стр. 23.

³¹² Г. Б. Акопов. Восемь строк седьмого века. «Рйа-таза», № 58 (1910) от 20 июня 1967.

³¹³ См. Г. Б. Акопов. Еще о Сулейманийском пергаменте. «Вестник общественных наук», № 8, 1968.

Эти факты свидетельствуют о древности сложения в интересующем нас районе литературных традиций, которые подготовили почву для появления в XI в. одного из величайших представителей «иранской лирики» Баба Тахира Урьяни³¹⁴. До недавнего прошлого его считали персидским поэтом, но это мнение вызывает ныне возражения, основанные не только на том, что Баба Тахир—выходец из района Хамадана,—поэт принадлежит тому народу, который признает его: еще в XIX в. Ростем-хан Донбули с гордостью писал, что Баба Тахир—курдский поэт³¹⁵; его имя стоит первым в «Истории курдской литературы» Ала эд-Дина Седжади³¹⁶. Оно и понятно: отмечая отличие языка творений Баба Тахира от персидского, исследователь его творчества К. Хьюар находит его близость к юго-западным иранским диалектам, в том числе и гуранийскому языку³¹⁷.

Особо следует отметить тот факт, что Баба Тахир считается одним из али-иллахийских святых³¹⁸ и основателем того мистического течения в поэзии, которым характеризуется религиозная поэзия али-иллахов. Оно представляет тем больший интерес, что древнейшие образцы гуранийской литературы, как отмечают ее исследователи, дошли до нас в форме али-иллахийской поэзии³¹⁹. Прекрасные ее образцы еще в XIX в. собрали и издали В. А. Жуковский³²⁰ и особенно В. Ф. Минорский. Ему удалось, в частности, приобрести и издать на русском священную книгу али-иллахов «Саранджам» с рядом других памятников али-иллахийской поэзии³²¹; одной из особенностей этой литературы является то, что если прозаические части того же «Саранджама» написаны на персидском, то поэтические вставки—на гурани. Имена основной массы создателей этих стихов на гурани остались неизвестными, но зато мы знаем ряд имен создателей особого рода молитв «мунаджат»; одним из первых их начал писать поэт XIV в. Паришан³²². Огромную работу по изучению али-иллахийской литературы ведет курдский ученый М. Мукри³²³,

³¹⁴ См. E. G. Browne. A literary history of Persia, v. I, p. 83.

³¹⁵ Фонд персидских рукописей Матенадарана, № 622, л. 55.

³¹⁶ علاءالدین سجادی، میثوی شهبی کوردی، به قدا ۱۹۵۲ ص ۱۶۹

³¹⁷ См. „The Encyclopedie of Islam“, v. IV, London, 1920, p. 611.

³¹⁸ См. V. Ivanow, p. 27.

³¹⁹ Там же, стр. 29.

³²⁰ В. А. Жуковский. Секта «Людей истины—Ахли-хакк» в Персии. ЗВО, т. II, 1888.

³²¹ «Труды по востоковедению, изучающиеся в Лазаревском Институте восточных языков», вып. XXXII, ч. I, 1911.

³²² Образцы его творчества,—«Курдистан» (Тегеран), № 51, 1960.

³²³ M. Mokri. Kurdish songs. Tehran, 1951.

усилиям которого мы обязаны знакомством с творчеством ряда выдающихся али-иллахийских³²⁴ и вообще гуранийских поэтов, в том числе Сейид Якубом Махидашти³²⁵ и Шейх Амира: кстати, на Московской конференции востоковедов он выступил с докладом о творчестве этого оригинального поэта³²⁶.

Несмотря на религиозное содержание основной массы произведений али-иллахийской поэзии, она резко отличается от известных по истории иранской литературы творений, цель которых—«единение с богом» в туманностях мистических абстракций и «иносказаний». Вот почему прав М. Хазнадар, когда пишет, что религиозная поэзия на гурани адресована народу и поэтому проста по форме и близка к фольклору³²⁷. О ее близости к народу можно судить по тому замеченному В. А. Жуковским факту, что даже неграмотные люди, хотя и в форме амулетов, «всегда имеют при себе» листки с текстом тех или иных полюбившихся стихов³²⁸.

Все это ведет к пониманию одной особенности гуранийской религиозной поэзии—той ее «реалистичности», когда подчас невозможно определить, где кончается «религиозная» поэзия и где начинается «светская». Оно и не удивительно, ибо если взять творчество отмеченного выше Ханайа Кобадзи, окажется, что в историю гуранийской литературы он вошел не мунаджатами, а лирическими произведениями³²⁹ и романтической поэмой «Ширин и Фархад». Эта же тенденция наблюдается в творчестве едва ли не всех «религиозных» поэтов.

Особенно бурного развития литература на гурани достигла в XVI в. при дворе правителей Ардаланского княжества³³⁰. Правя независимо огромными владениями, простиравшимися временами от Хамадана до Багдада и Мосула, они копировали шахский двор и содержали целый штат придворных поэтов³³¹. Образцы их творчества, как и творчества других гуранийских поэтов, широко представлены в

³²⁴ См. М. Mokri. Les songes et leur interpretation chez les Ahl-e-Haqq du Kurdistan Iranien. Paris, 1959.

³²⁵ ۱۳۲۹ بمبئی از سید یعقوب ماهیدشتی، قطعه بزبان کردی

³²⁶ М. Mokri. Cinquante. deux versets de Cheikh Amir en dialecte guarani. „Journal Asiatique“. Aunee, 1959.

³²⁷ М. Хазнадар, стр. 34.

³²⁸ В. А. Жуковский,—ЗВО, т. II, 1888, стр. 14.

³²⁹ Например: «Галавеж», № 8, 1945, стр. 14.

³³⁰ История этого княжества,—Мухамед Мардух. Курды и Курдистан. «Кухестан», № 1—37, 1323—1324.

³³¹ См. E. B. Soane. To Mesopotamia and Kurdistan in disguise, p. 376—379.

«Истории курдской литературы»—это в основном написанные в духе классической лирики газели. Отличными мастерами газелей были поэт XVII в. Басрани, начавший творить в XVIII в. Джамареzi и поэт XIX в. Мовлана³³². Одной из интереснейших форм поэтического творчества являются своеобразные лирические баллады, известные курдам под названием «гурани»³³³. Как по содержанию, музыкальному сопровождению и исполнению, так и по популярности в народе «гурани» с легкой руки Рича³³⁴ сравнивают с песнями итальянских гондольеров³³⁵, но это «романтическое» сравнение нуждается в том уточнении, что «гурани» считается формой устного народного творчества, и несомненно, что многие из них таковыми и являются, но если иметь в виду уровень их художественности и поэтического профессионализма³³⁶, не останется сомнений, что «гурани», родившись в народе, прошли профессиональную обработку и вновь вернулись к народу, не говоря о том, что часть их, выйдя из-под пера поэта, вошла в фонд «народного творчества».

Впрочем, кажется, мы немного увлеклись—вопросы литературы нас интересуют не сами по себе, а в плане этнографического развития ее создавшего населения. Отсылая поэтому интересующихся к литературе по данному вопросу³³⁷, отметим, что, вопреки всем этим неоспоримым данным и признаваемому курдскими авторами факту, что курдская литература развивалась на трех диалектах—курманджи, сорани и гурани,—К. К. Курдоев пытается доказать, что она развивалась «на двух диалектах—северо-западном и юго-восточном»³³⁸; под этим вторым названием имеется в виду сорани. Субъективно этот тезис имеет целью доказать единство курдской литературы, но объективно он льет воду на мельницу тех, кто пытается лишить курдский народ такого древнего и мощного потока его культуры, как гуранийская литература.

³³² Об их творчестве, — «Очерки истории современной курдской литературы», стр. 28—36.

³³³ М. Мукри. Гурани или курдские песни. Тегеран, 1329.

³³⁴ *Cl. Rich*, I, p. 138—140.

³³⁵ См. Г. Б. Акопов, — «Востоковедческий сборник», II, стр. 345.

³³⁶ См. В. Никитин. О курдах и их стране. Урмия, 1916.

³³⁷ Например: А. Седжади. История курдской литературы. Т. I, Багдад, 1952.

³³⁸ М. Хазнадар, стр. 23.

³³⁹ К. К. Курдоев. Сравнительная грамматика курдского языка, М., 1965, стр. 7, его же. «Курдский язык», М., 1961, стр. 8.

Итак, перед нами—древняя и богатая культура на языке гурани, следовательно, закрепление этого языка в литературе. Отсюда неудивительно, что о гурани часто говорят не как о диалекте, а именно как о «языке гурани»³⁴⁰. Это означает, что «диалекты» отдельных групп населения Южного Курдистана давно уже успели консолидироваться в один язык, сохранив, впрочем, некоторые местные особенности. Гурани с этой точки зрения рассматривается как язык не одного какого-то локального района, а всего его населения³⁴¹.

Нет надобности доказывать, что языковая консолидация Южного Курдистана была следствием его этнической консолидации³⁴². В этой связи возникает вопрос о гуранизации отдельных его групп, тем более интересный, что он не только не изучен, но и не ставился в науке. Этот процесс хорошо иллюстрируется историей «курдов Ирана».

Как мы видели, Шараф-хан Бидлиси обособлял этих курдов как от курманджей, так и гуранов. Отмечая, что «все курды Ирана делятся на три группы: сиях-мансур, чагани и зенгене», он продолжает: «Названия других курдских племен Ирана, которые состоят на службе при эмирах и султанах, таковы: лек, зенд, рузбахан, матилидж, хасри, шахразули, маэйар, гилани, аминлу, мамлуй, гедж, гурани, зикти, каладжир, пазуки, баби, чемишкезек, арабгирлу и другие... Остальные двадцать четыре курдских рода проживают в Арранском Карабаге и известны под общим названием игирми дорт»³⁴³.

В цитированном переводе «Шараф-наме» допущено несколько ошибок, в том числе и та идущая от палиграфических искажений его первой публикации³⁴⁴ и французского перевода ошибка, что курды игирми-дорт «проживают в Арранском Карабаге»,—в каирском издании «Шараф-наме» стоит «Иранский Карабаг». В ряду различных искажений особо нужно сказать об отмеченной ошибке относительно происхождения «курдов Ирана» из «племени гуран» и помещении в числе «курдов Ирана» гуранов, ибо в «Шараф-наме» стоит не «гуран», а کرانی — «керани»³⁴⁵, название, которое в курдской этнонимике отмечают многие авторы, начиная от

³⁴⁰ Д-р М. Мукри. «Бижан и Манидже». Древнекурдская легенда на языке гурани, Париж, 1965.

³⁴¹ См. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления, стр. 18.

³⁴² См. Г. Б. Акопов. История курдского народа (проспект), М.—Ереван, 1965.

³⁴³ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 369—370.

³⁴⁴ V. Vellamiof-Zernof. Scheref-nameh. t. I, S-Pb. 1860, p. 323.

³⁴⁵ «Шараф-наме», каирск. изд., стр. 423—424.

Хориле³⁴⁶ и кончая Г. Леярдом и другими европейскими исследователями курдов³⁴⁷.

Короче, речь идет о том, что в «курдах Ирана» мы имеем отдельную от гуранов группу. Но вот что интересно: едва ли не все эти курды ныне говорят на гурани и принадлежат к группе южных курдов-гуранов. Так, если обратиться к известным по истории Керим-хана Зенда³⁴⁸ зендам, окажется, что они одного корня с зенгене. Отмечая, что «Кермин-хан Зенд был сам зенгене», консул А. Орлов приводит версию, что «зенгене» происходит от «зенгин» в смысле «сильный» или «богатый» и что сами зенгене считают, что они происходят от хиджазских арабов Бени-Асад³⁴⁹. Эта родословная представляет тот интерес, что к тем же арабам Бени-Асад возводят свое происхождение али-иллах³⁵⁰. В этом факте мы видим намек на общность происхождения курдов зенгене и гуранов, тем более, что на это указывает и то обстоятельство, что оставшаяся в Фарсе их часть продолжала еще недавно именоваться «куруни»,—видимо, искаженная форма названия «гурани»³⁵¹.

Вывод о гуранийской принадлежности зенгене³⁵² распространяется на все их ветви. Так, А. Орлов отмечает, что турецкие, точнее современные иракские зенгене делятся на пять групп: обитающие в районе Кифри зенгевенды, населяющие область Керкука курды-талабани и сиях-мансур, живущие рядом с ними и среди джафов, а также в Луристане чагани и обитающие в районе Сарытепе кайтаваны. И далее—свидетельство, что основная масса зенгене обитает в Иране и частью в Сирии и что живущие в той или иной стране зенгене говорят на языке этих стран. Комментируя этот тезис, В. Ф. Минорский находит нужным уточнить, что его нужно понимать, очевидно, в плане их двуязычия, ибо «зенгене безусловно курдское племя»³⁵³. Отметим, что основная масса этих курдов исповедует али-иллахизм.

Но дело не только в зенгене и родственных им зендах и даже не в таких их ответвлениях, как талабани, чагани, сиях-мансур и других группах, расселяющихся на огромном пространстве от Керкука до Керманшахана и Луристана³⁵⁴.

³⁴⁶ *Hornle*., *Magazin*., 1837, s. 505.

³⁴⁷ *H. Layard*. p. 259; под названием «куруни»,—*A. Christensen*. *Iranische Dialekte. Aufzeichnungen über kurdische Dialekte*. Berlin. 1939.

³⁴⁸ Об этом см., например: ۱- تهران زند، کردم خان زند

³⁴⁹ А. Орлов,—«Материалы...», вып. 2, стр. 141.

³⁵⁰ Цит. персидский текст,—*V. Ivanow*, p. 186.

³⁵¹ См. *Cl. Rich*. I, p. 271.

³⁵² См. *V. Ivanow*, p. 29.

³⁵³ «Материалы по изучению Востока», вып. 2, стр. 141—142.

³⁵⁴ *A. Dupre*. *Voyage en Perse...*, v. II, 1819, p. 457.

Вместе с ними гуранами являются и другие подразделения «курдов Ирана». Так, если обратиться к цитированному их перечню, окажется, что баби—это современные гураны-бабаяни³⁵⁵ и что в махидашти нужно видеть курдов, обитающих в одном из гуранских центров Махидаште. То же нужно сказать и о гилани—под этим названием ныне известна одна группа кельхоров; среди них мы находим мамен, или мамун, как называет Роулинсон одну из групп равендов³⁵⁶, являющихся, видимо, потомками отмеченных в «Шараф-наме» мамлун. Это относится и к гезам, в которых Эдмондс усматривает потомков известных по тому же источнику курдов-гедж³⁵⁷. Отметим и то, что упоминаемые Шараф-ханом Бидлиси рузбахани ныне под названием «рожбаян» составляют одну из крупных групп гуранов³⁵⁸.

История рожбаянов, как, впрочем, и ряда других групп «курдов Ирана», интересна тем, что еще в XIX в. Рич³⁵⁹ и Риттер отмечали их обитание в районе Мосула, население которого является курманджийским³⁶⁰. Это означает, что в данном случае речь идет о приходе курманджийского элемента в Южный Курдистан и его гуранизации. Этот процесс виден на примере курдов-ардалани, о которых Шараф-хан Бидлиси пишет, что они были «из рода правителей Диарбекира и внуков Ахмедбин-Марвана» и что, уйдя на юг, они оказались «среди племен гуран»³⁶¹. Начав возвышаться, ардаланы овладели Шахрезуром и Ардаланом, но одновременно, оказавшись в гуранийской среде, они гуранизировались в той мере, что с их именем связан один из важных этапов в истории гуранийской литературы.

Для иллюстрации процесса гуранизации попавших в Южный Курдистан курманджей остановимся на истории обитавших некогда в районе Эрзерума курдов-чемишкезеков. Не касаясь приводимых Шараф-ханом Бидлиси версий их происхождения от арабов и в другом случае—турок, ограничимся его свидетельством, что в 1160 г. основатель этой династии «был схвачен грузинами. Но поскольку его сестра была супруга армянского государя, (тот) направил в Грузию дары и приношения, и освободил его из оков и заточения». И еще—«на весь Курдистан славятся они многочисленностью

³⁵⁵ См. там же, стр. 184.

³⁵⁶ H. Rawlinson, —JRGS, v. X, 1841, p. 25.

³⁵⁷ C. I. Edmonds. Kurds, Turks and Arabs, London, 1957, p. 279.

³⁵⁸ См. Т. Вахби. Рукопись, стр. 23.

³⁵⁹ Cl. Rich. Narrative .. v. II, p. 83—84.

³⁶⁰ K. Ritter, IX, s. 739.

³⁶¹ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 220—221, 369.

аширатов и племен... В Курдистане их вилайет занимает столь обширную (территорию), что зная, простой народ и особенно отмеченные величием хаканы в грамотах и указах называют их страну Курдистаном»³⁶². Как видно, перед нами—одно из крупнейших курдских феодальных образований, история которого завершилась тем, что последний его правитель оставил 16 сыновей, те передрались между собой, и Чемишкезек распался, не оставив следа среди северных курдов-курманджей. Но зато название «чемишгезак» мы встречаем в числе «курдов Ирана». Чтобы убедиться, что это не случайное совпадение, вспомним и то замечание Шараф-хана Бидлиси, что «их ашират называли малкиши»,—так именуется одно из входящих в объединение маака курдских племен Луристана³⁶³. Из этих данных можно заключить, что какая-то часть могущественного некогда курманджийского объединения чемишгезек, впад в полосу кризиса, пыталась спастись переселением в Южный Курдистан; что поскольку малкиши не сохранили никаких курманджийских черт, очевидно, что попав в новую среду, они в конце концов растворились в ней; кроме упомянутой незначительной группы малкиши чемишгезеки не оставили каких-либо других следов.

Не менее типична в этом отношении история баджланов³⁶⁴, описанная К. Ричем и Е. И. Чириковым³⁶⁵. Из нее следует, что баджланы некогда обитали в районе Мосула и были курманджами³⁶⁶. Баджланы, отмечает В. Ф. Минорский,—это «чистые курды, явились в начале XVIII столетия в Дернем и Дартенг и заняли Зохабскую равнину, где смешались с гуранским населением, говорящим на особом персидском наречии»³⁶⁷. Здесь они стали шиитами³⁶⁸ и начали гуранизироваться; обособившаяся от курманджи их речь оформилась в отдельный диалект «баджлани»³⁶⁹, выделяемый изучавшим его Д. Н. Маккензи в отличную от южного курманджи единицу³⁷⁰; одновременно, как мы видели, О. Манн

³⁶² Там же, стр. 220—231.

³⁶³ См. О. Манн. Die Mundarten der Lur-stämme. Berlin, 1910, s. XXII—XXIV.

³⁶⁴ См. Cl. Rich, II, p. 83—84.

³⁶⁵ Е. И. Чириков, Путевой журнал русского комиссара-посредника по персидско-турецкому разграничению 1848—1852 гг. ЗКОРГО, кн. IX, 1875.

³⁶⁶ См. K. Ritter, IX, s. 739.

³⁶⁷ В. Ф. Минорский, «Материалы...», стр. 179.

³⁶⁸ Там же, стр. 180.

³⁶⁹ D. N. Mackenzie. Bajdlani. BSOS. v. XVIII, 1956.

³⁷⁰ D. N. Mackenzie. Kurdish dialect studies. v. I, London 1961.

ставит этот диалект в один ряд с авроми и кандулаи на гуранийской основе. Это означает, что курманджи-баджланы, оказавшись в гуранийской среде, начали гуранизироваться, не говоря о том, что часть их попала в Поштекух в феэлийскую среду³⁷¹ и начала луризироваться³⁷², приняв, как отмечалось, луризированное название «баджланвэнд»³⁷³.

Из этих данных видно, что если какая-то часть населения Южного Курдистана и была негуранийской, с течением времени она подверглась гуранизации; что гуранизации подвергались и проникавшие сюда курды-курманджи. Интересной особенностью этого процесса гуранизации было то, что он охватывал не только курдское население. Так, если обратиться к сенджабинцам, в их среде мы увидим луров аркевази и ваткавэнд³⁷⁴. Более того, на примере луров-караулов мы имеем возможность воспроизвести картину того, как луры, испытывая гуранийское влияние, начинают постепенно гуранизироваться; ныне их называют «курдским племенем»³⁷⁵. Этот процесс, отвергая взгляды Э. Б. Сона о том, что-де гураны—это те же луры, показывает историю формирования тех групп населения, которых именуют «лурскими курдами»³⁷⁶. Он же объясняет причины наличия в луристанском Поште-Кухе целой группы «курдских племен»³⁷⁷. Конечно, часть их—это курды, но в основном они—курдизировавшиеся луры. Проиллюстрируем этот интересный процесс на примере курдизации такой группы еще недавно лурского населения, каковой являются ляки³⁷⁸.

Как известно, ляки расселяются в «нейтральной» полосе между Луристаном и Курдистаном. Говоря о ней, Сон свидетельствует, что вдоль границы Курдистана с Луристаном живет ряд племен, «не относящихся ни к лурам, ни курдам»³⁷⁹. В этой полосе,—пишет Б. Керими;—обитают не курды или луры, а «сплав курдов и луров»³⁸⁰. Одним из компонентов этого «конгломерата» были ляки, и еще В. Диттель

³⁷¹ См. *H. Rawlinson*,—JRGs, v. IX, pt. 1, 1839, p. 107.

³⁷² См. *Cl. Bode. Travels...* v. II, p. 288.

³⁷³ Там же, стр. 77.

³⁷⁴ См. «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 147—148, 172.

³⁷⁵ «Очерк истории курдов и Курдистана», I, стр. 93.

³⁷⁶ Хусейн Хузни Мукрияни, стр. 52.

³⁷⁷ Али Размара. Военная география Ирана. Поште-кух, Тегеран, 1320.

³⁷⁸ См. В. Ф. Минорский,—«Материалы...», стр. 317.

³⁷⁹ *E. B. Soane*, p. 381.

³⁸⁰ Б. Керими. Древние пути..., стр. XII.

вместе с лурами и бахтиярами причислял их к курдам³⁸¹. Дело, таким образом, не в том, кем были ляки—курдами или лурами, а в том, чтобы выяснить, в направлении какой народности идет их этническое развитие.

Ответ на этот вопрос дают источники XIX в. Так, еще Е. И. Чириков отмечал, что «луры и лаки говорят на разных диалектах»³⁸². Отсюда видно, что этническое развитие лаков шло не в направлении сближения с лурами. Через полстолетия немецкий ориенталист Фрич отождествлял «кельхоров и лаков»³⁸³, а немногим ранее Ж. де Морган свидетельствовал, что курды-кельхоры говорят на лакском языке³⁸⁴. На основе данных этого типа в научной литературе возникло убеждение, что кельхоры являются не курдами, а ответвлением луров³⁸⁵, поскольку они, как и гураны и другие группы населения Южного Курдистана, по свидетельству Руссо, носят «общее название лек»³⁸⁶, а леки известны как одна из групп луров³⁸⁷. Но одно дело, что ляки, обитающие в Луристане, действительно являются, как это заметил еще Дж. М. Кенпейр³⁸⁸, лурами, и другое—что ляки фигурируют первыми в списке «курдов Ирана» Шараф-хана Бидлиси. В Луристане обитают курды-зенгене³⁸⁹ и баджланы, в том числе и под таким луризированным названием, как «баджланвенд», и это говорит об их луризации, но никак не о том, что зенгене и баджланы являются лурами. Что же касается ляков, то еще П. Лерх отмечал, что «многочисленные племена курдов называют себя ляки и говорят языком, который различается от наречия люри»³⁹⁰. Отмечая, что курдские и иранские, в том числе и лурские «наречия значительно отличаются друг от друга», В. Ф. Минорский добавлял, что на стыке Курдистана и Луристана есть «целый ряд отдельных племен, которые говорят не по-фейлийски»³⁹¹, а на южнокурдском наречии:

³⁸¹ См. В. Диттель, «Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, июль 1849, стр. 127.

³⁸² Е. И. Чириков, —ЗКОРГО. кн. IX, 1875, стр. 227.

³⁸³ «دكتور فریح، کوردلر تاریخی واجتماعی تدقیقات، استانبول ۱۹۱۵»

³⁸⁴ См. J. d'Morgan. Mission scientifique en Perse. t. II, Paris 1895. p. 94—95.

³⁸⁵ См. R. Ker-Porter. Travels in Georgia, Persia Armenia. v. II, London, 1822, p. 195—197.

³⁸⁶ J. Ex. Rousseau, «Foundgruben des Orients», t. III, Wien, 1813s. 88

³⁸⁷ МИВ, вып. 2, 1915, стр. 317. V. Minorsky. Lak (p. 10—11), Lur (p. 41—50). The Enclocaedia of Islam, v. III, London, 1936.

³⁸⁸ J. M. Kinneir. Mem. georg., t. I, p. 206.

³⁸⁹ См. Cl. Bode, II, p. 77.

³⁹⁰ П. Лерх. Исследования об иранских курдах..., кн. I, стр. 39.

³⁹¹ Об этом диалекте см., например: Б. П. Балаая. Некоторые особен-

лякки»³⁹². Характеризуя особенности этого наречия, Д. Н. Маккензи сопоставляет их с гуранийскими формами, отмечая их тесное родство³⁹³. Отсюда неудивительно, что отождествляя гуранов и ляков, В. Диттель отмечал, что ляки «постепенно утрачивают этим коренной язык свой и нравы праотцов, и вместе с тем и названия своих племен»³⁹⁴. Речь, как видно, идет о курдизации ляков и с ними вместе всего родственного им населения Керманшахана и прилегающих районов Луристана, причисляемого ныне к курдскому народу и, в частности, гуранам³⁹⁵.

Вопреки этим фактам гуранизации не только «курдов Ирана», но и луров, в западной литературе о гуранах нередко говорят как о «вымершей народности». Вера в их «вымирание» оказалась до того крепкой, что А. Орлов, найдя среди мериванцев нескольких уродов, сделал отсюда далеко идущий вывод об их деградации и физическом вымирании³⁹⁶. Но дело, конечно, не в том, что гураны вымерли, поскольку в составе курдского народа мы имеем не только «племя» гуранов, но и значительную группу юго-восточных курдов, известных под названием гуранов, а в том, что начиная с цитированного Кер-Портера и Кеннейра³⁹⁷, едва ли не все западные и вслед за ними иранские авторы, говоря об их «вымирании», имеют в виду процесс луризации и иранизации вообще населения Юго-Восточного Курдистана³⁹⁸.

Отвергая эти концепции, мы не можем обойти и обратные тенденции—попытки некоторых курдских авторов доказать, что в лурах и бахтиярах мы имеем курдов³⁹⁹. Одно дело, что Шараф-хан Бидлиси относил луров к курдам, и другое, что луры как таковые являются лурами, и в их отличии от курдов немалую роль играет иранское влияние. Более того, иранское влияние сказывается не только на лурах, но и на некоторых группах курдского населения. Неслучайно, что наиболее объективные курдские авторы устами Т. Вахби

ности этнического развития луров Ирана. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока». IV, Ереван, 1969, стр. 104.

³⁹² В. Ф. Минорский, — «Материалы...», стр. 317.

³⁹³ Д. Н. Маккензи, — «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 163.

³⁹⁴ В. Диттель, — «Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, 1849, стр. 127; там же, т. 119, ч. VIII, 1853, стр. 14.

³⁹⁵ См. V. Minorsky. Lek. „The Enciclopedie of Islam“, v. III London. 1936, p. 10.

³⁹⁶ См. А. Орлов, — «Материалы...», вып. 2, стр. 213.

³⁹⁷ J. M. Kinneir, I, p. 203.

³⁹⁸ В том числе: K. Ritter. IX, s. 369.

³⁹⁹ См. A. Chasemlou. Kurdistan and the kurds, Pragua, 1965, p. 26.

вынуждены признать огромное влияние персидского языка и культуры на этих курдов⁴⁰⁰ и как следствие этого—их тяготение к населению Центрального Ирана, но не к курдскому народу⁴⁰¹. Эта же тенденция давно начала обнаруживаться и в восточных районах Керманшахана, открытых «естественными условиями» для иранского влияния⁴⁰². Особенно сильно оно начало проникать в эти районы в связи с их вовлечением в сферу действия общеиранского капиталистического рынка⁴⁰³. Распространению иранского влияния немало способствовало и то, что часть населения этих районов—шииты. Иранское влияние и, в частности, культурное, простиралось на весь Южный и даже Центральный Курдистан; неслучайно, что в начале XX в. Сон отмечал сильное иранское влияние в таком политическом и культурном центре нынешнего Иракского Курдистана, как Сулеймание⁴⁰⁴. Касаясь этого, Р. Ясеми свидетельствует, что в деловой и политической жизни Сулеймание в обиходе был персидский и что вплоть до 1921 г. обучение в школах этого города велось на персидском; что даже позже, когда этот язык был заменен курдским, курды читали произведения Саади, Хафеза, Низами, Джами и Аттара, а в школах преподавание велось по «Нан-е халвайи» Шейха Бехайи⁴⁰⁵. Это свидетельство послужило одной из причин резкой критики К. К. Курдоевым «панперсидских» концепций Р. Ясеми⁴⁰⁶. Конечно, его концепции нуждаются в критической оценке, но с таким, по крайней мере, условием, как знание того, о чем идет речь. Уровень же иранистской подготовки К. К. Курдоева оказался таким, что Фарид эд-Дин Аттар в цитированном отрывке у него «разделился» на двух поэтов—Фарид эд-Дина и Аттара, а название книги Шейха Бехайи «Хлеб с халвой» превратилось в имя какого-то Шейха Нани Холвана⁴⁰⁷. Но дело не только в том, что «критика» К. К. Курдоевым «персидской буржуазной историографии» обернулась дискредитацией нашего курдоведе-

⁴⁰⁰ Т. Вахби. Рукопись, стр. 23.

⁴⁰¹ См. Э. Табари, — «Донйа», № 4, VI год изд., стр. 110—111.

⁴⁰² См. «Керманшах», — ИКОРГО, т. XXII, № 2, 1915, стр. 232—234.

⁴⁰³ См. Г. Б. Акопов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952.

⁴⁰⁴ E. B. Soane, p. 171.

⁴⁰⁵ «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 135.

⁴⁰⁶ К. К. Курдоев. Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии. Уч. Зап. ЛГУ, № 179, 1955, стр. 134.

⁴⁰⁷ Там же, стр. 131.

ния, но и в том, что отвергая иранское влияние на курдскую литературу, он обнаруживает незнание того, например, что такие выдающиеся курдские поэты рассматриваемого времени, как Адаб Мисхаб в Мукре⁴⁰⁸ и Шейх Реза Талабани⁴⁰⁹ и Ахмед Мухтар Джаф в Иракском Курдистане, наряду с курдским, писали и на персидском языке⁴¹⁰. Важно подчеркнуть, что в этом не было ничего удивительного: к описываемому времени относится начало младотурецкой политики ассимиляции курдов⁴¹¹ и, борясь против нее, курды противопоставляли этой политике как свой язык и литературу, так и близкую им «иранскую» культуру и язык.

Такое отношение деятелей курдской культуры к персидской литературе продолжалось до тех пор, пока иранская реакция не стала копировать политику кемалистов в курдском вопросе⁴¹². Не останавливаясь на деталях этой политики⁴¹³, ограничимся одним документом—рапортом начальника гарнизона иранских войск в г. Сердеште. «Попавшие из Ирака в приграничные районы несколько номеров курдской газеты «Хойбуне Ватан», в которых сообщалось о признании там курдского языка официальным, вызвали здесь много шума,—отмечается в этом рапорте.—Поэтому была дана строгая инструкция захватывать всякого, кто ведет пропаганду в этом направлении, и строго их наказывать, чтобы вместо разговоров о своем языке думали о покорности правительству. Я категорически запретил в общественных местах говорить на курдском языке, строго-настрого приказал употреблять только персидский и потребовал переломать все грамофонные пластинки на курдском языке, чтобы слушали только персидские песни...»⁴¹⁴. В плане этого и аналогичных фактов неудивительно, что такое «иранское влияние» имело пагубные последствия для курдской культуры. Наиболее

⁴⁰⁸ ۱۹۳۵ رواندر، حسين حزنی موکریانی پیشه‌کی دیوان ش‌ده‌ب،

⁴⁰⁹ О его творчестве см., например: C. J. Edmonds. *Kurdish lampo-nist: Shaikh Riza Talabani*. JRCAS. v. 22, 1935.

⁴¹⁰ دیوان احمد مخت‌رخان سلیمانی، ۱۹۶۰

⁴¹¹ См. Г. Б. Акопов. Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук», № 4, 1966.

⁴¹² См. L. Ramout. *Les kurdes et le droit*, Paris, 1947.

⁴¹³ См. О. Л. Вильчевский. Курды Северо-Западного Ирана. Тбилиси, 1944, стр. 55.

⁴¹⁴ Рапорт начальника Сердештского гарнизона № 411 от 20 января 1930 г. Цит. по копии из личного архива премьер-министра Курдской Демократической республики в Иране (1946—1947 гг.) Гази Мухамеда, который, ознакомив меня с этим документом в 1946 г., разрешил скопировать и использовать его в научных целях.

типична в этом отношении деградация гуранийской литературы в таком недавнем ее центре, как Ардалан.

Как отмечалось, развитие здесь гуранийской литературы было обусловлено формированием независимого Ардаланского княжества. Однако вызванный общим кризисом феодализма⁴¹⁵ процесс его упадка уже в XVIII в. привел к тому, что ардаланы оказались в зависимости от сефевидов, а затем и каджаров⁴¹⁶. Правда, эта зависимость до определенного момента носила своеобразную форму феодального вассалитета, поддерживаемого каджаро-ардаланскими династическими браками, но дело шло к поглощению Ардалана Ираном. Важным шагом на этом пути явилось принятие ардаланами шиизма⁴¹⁷ и их превращение в XIX в. из самостоятельных правителей независимого княжества в наместников—«вали» шахской власти в Курдистане⁴¹⁸. В результате срастания ардаланов с иранской феодальной аристократией открылся путь для иранского влияния, и их дворец, где звучали недавно курдские «гурани», стал местом состязаний в подражании модным, но не лучшим подражателям Хафеза.

В свете этих фактов неудивительно, что к началу XX в. литература на гурани начала вытесняться персидской, и земляк Баба Тахира Экси-е Хамадани стал основоположником новоперсидской поэзии; что «худородный курд из Динавера» Ахмед Хададе писал, хоть и на корявом, но тем не менее персидском языке⁴¹⁹, а его земляк Абулькасем Лахути, хоть и написал статью «Курдистан и курды»⁴²⁰, но прославился как персидский, а позже—как таджикский поэт. Отметим, что и Рашид Ясеми, как он сам пишет, «имеет честь принадлежать к этому народу», но считается одним из выдающихся персидских лириков⁴²¹.

Все это не означает, однако, что гуранийская литература и тем более язык гурани исчезли окончательно. Стихи на гурани издаются не только в керманшахских «Бисутун» и «Мад», но и в тегеранском «Кордестан», в том числе и такой

⁴¹⁵ Г. Б. Акопов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952, стр. 15—17.

⁴¹⁶ См. Ф. Чернюзов. Арделян или Персидский Курдистан. ИШКВО, № 33, 1913.

⁴¹⁷ См. *Cl. Rich*, I, p. 77.

⁴¹⁸ Историю Ардалана см., например: *H. L. Rabino. Report on Kurdistan*, London, 1911.

⁴¹⁹ Его роман издан и на русском: Ахмед Хоададе. «Крестьянская доля». М., 1930.

⁴²⁰ А. Лахути, «Новый Восток», № 4, 1924.

⁴²¹ ۱۵۵—۱۴۹ ص ۱۲۰. افشار دثر فارسی معاصر، تهران

оригинальный «жанр», как стихотворные комментарии к Корану Хаджи Нура Али-Иллахи⁴²². Не менее оригинальным являются изданные в Каире на гурани теологические сочинения курда-гурана Саид Абдар-Рахмана аль-Хусейна⁴²³, не говоря о других изданиях и богатейшем курдском фольклоре на языке гурани.

Короче, речь идет о том, что гуранская литература не исчезла окончательно и что язык гурани продолжает оставаться языком населения Юго-Восточного Курдистана. Другое дело, что в процессе его курдизации гурани превращается из некогда самостоятельного языка в один из диалектов курдского языка⁴²⁴; что в то время, когда гуранийское население прилегающих к Центральному Ирану районов вместе с соседним луру-бахтиярским населением испытывает иранское влияние, основная масса гуранийского населения, как это в отношении Ардалана отмечают едва ли не все авторы XIX в., вливается в состав курдского, в курманджийском смысле, народа⁴²⁵.

Этот процесс курдизации гуранов начался давно. Поэтому неслучайно, что обособляя их от курманджей, Шарафхан Бидлиси тем не менее включил гуранов в число четырех курдских «первоплемен». Курдами гуранов считали и другие более ранние авторы, в том числе Масуди⁴²⁶. Это означает, что гураны, несмотря на их обособление от собственно курдов-курманджей, очень давно начали рассматриваться как часть курдского народа. Отсюда неудивительно, что, локализуя «Страну курдов», иранский историк XIII в. Мустоуфи Казвини⁴²⁷ включил в ее состав территории расселения курдов-гуранов⁴²⁸. Отметим интереснейший в этом плане факт. Как известно, из Динавера происходил один из крупнейших историков IX в. Абу Ханифа ад-Динавери. Он писал на арабском и в науке известен именно как арабский историк⁴²⁹. Однако в открытом недавно А. Д. Папазяном в Матенадаране труде курдского историка Ростем-хана Дунбули «Ишарат

⁴²² «Курдистан» (Тегеран), № 1—5, 1962.

⁴²³ О нем см., например: В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 391.

⁴²⁴ Г. Б. Акопов. Некоторые замечания к истории курдского языка. «Рйа-таза», № 75 и 78, 1968.

⁴²⁵ См. H. Rawlinson, JRGS, v. X 1841, p. 26, 36.

⁴²⁶ «Курды и их этническая историческая принадлежность», стр. 113—114.

⁴²⁷ Hamd-Allah Mustoufi of Qazvin. The geographical part of the Nizhat al-Qulub. London, 1915, p. 107.

⁴²⁸ Г. Б. Акопов, «Известия АН Арм. ССР», № 5, 1964, стр. 92.

⁴²⁹ Kitab al-ahbar at-tiwal. *Pabl. par V. Guirgass. Leide. 1888.

аль-мазахеб»⁴³⁰ имеется сообщение, что ад-Динавери оставил после себя книгу под названием «Генеалогическая история курдов»⁴³¹. Труд этот до нас не дошел, однако сам факт его написания говорит не только о «национальной принадлежности» ад-Динавери, но и об отразившемся в его труде сознании принадлежности населения Керманшахана к курдскому народу⁴³².

Как видно, курдизация населения Южного Курдистана началась давно. Особого развития этот процесс достиг в последнее столетие, характерном, несмотря на все препятствующие этому условия, консолидацией курдов в нацию⁴³³. Интересной его особенностью является то, что ныне речь идет не просто о вхождении гуранов и других некурманджей в состав курдского народа, при сохранении языковых и иных особенностей, а об их сплавлении в один народ,—судя по лингвистическому развитию, на курманджийской основе⁴³⁴. Ныне, таким образом, речь идет не о том, являются ли гураны курдами, а о том, в какой мере стерлись грани между ними и основной, курманджийской частью курдского народа.

Как ни интересен этот вопрос, он выходит за рамки целей настоящих очерков, и мы вынуждены не касаться деталей процесса курдизации гуранов. И поскольку нас интересует проблема гуранов как таковых, отметим, что их курдизация еще далеко не завершена. Имея в каждом конкретном случае конкретные особенности, этот процесс в различных районах находится на различном уровне. В то время, когда в Ардалане и особенно в прилегающих к нему районах Иракского Курдистана курманджийская речь вытеснила гуранийскую, на юге Ардалана и в Керманшахане наблюдается «двуязычие»⁴³⁵: чем дальше на юг, тем больше население сохраняет родную гуранийскую речь, и здесь «гуран» служит таким же самоназванием курдов, как «курмандж» в Центральном и Северном Курдистане. На юге Керманшахана и в Луристане имеется немало групп населения, причисляемых к курдам, но не знающих курдского и говорящих на тех или иных гуранийских наречиях⁴³⁶.

⁴³⁰ Զ. Դ. Փափազյան. Քուրդ ժողովրդի պատմության մի նոր սկզբնաղբյուր. «Բանբեր մատենագրանի», № 8, Երևան, 1967.

⁴³¹ Фонд персидских рукописей Матенадарана, инв. № 622, лл. 21 6, 51.

⁴³² Г. Б. Акопов. Критическая история проблемы происхождения курдов. Ереван, 1969, стр. 60.

⁴³³ Г. Б. Акопов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952.

⁴³⁴ J. Ch. Vanly — „Kurdistan“, № 5, 1959; Rondot P. Le probleme de l'unification de la langue kurde. REI. ch. III, 1936. p. 296—307.

⁴³⁵ В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. 1915, стр. 18.

⁴³⁶ T. Wahbl, — „Kurdistan“, IX—X, 1956.

Итак, рассмотренный материал показывает, во-первых, что население Южного Курдистана являлось исторически самостоятельным «некурдским иранским элементом»; во-вторых, что очень рано оно начало консолидироваться в гуранскую народность с особыми формами верований и культуры и закрепленным в литературе языком; в-третьих, что параллельно этому в ходе формирования курдского народа шла курдизация гуранов, в результате чего уже в эпоху раннего средневековья гураны начали рассматриваться как часть курдского народа, а их язык превратился в диалект курдского языка. Это означает, в-четвертых, что гураны—один из основных компонентов процесса формирования курдского народа. Их история тем и интересна, что, вопреки мнениям о существовании исподволь курдского народа и его последующего дробления на отдельные племена, показывает, в-пятых, что процесс этнического развития этого, как, впрочем, и всех других народов, шел в противоположном направлении: от множества к единству—от формирования различных групп населения Южного Курдистана в гуранийский «союз племен» и его «врастания» в курдский народ⁴³⁷ с его дальнейшим развитием в курдскую нацию.

Особо нужно сказать о том, в-шестых, что вопреки мнениям, что курдизация населения Южного Курдистана—это процесс «завоевания и поглощения гуранов, живущих на равнине»⁴³⁸, дело не в их «поглощении», а в курманджийско-гуранийском взаимодействии в формировании курдского народа. Вливаясь в его состав, гураны не исчезают бесследно, а оказывают известное влияние на этнографическое развитие курдов-курманджей, особенно в полосе их наиболее интенсивного соприкосновения. Так, известно, что именно гуранийское влияние привело к обособлению языка южных курманджей, в соборый диалект⁴³⁹, нередко неудачно именуемый соранийским⁴⁴⁰. Если же к этому добавить, в-седьмых, что гу-

⁴³⁷ Г. Б. Акопов. История курдского народа (проспект). М.—Ереван, 1965, стр. 11—12.

⁴³⁸ Д. Н. Маккензи. Курманджи, курди и гурани. «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 165.

⁴³⁹ Там же, стр. 170; D. N. Mackenzie. The origine of the kurdish. „Transactions of the Philological Society“. Oxford, 1961.

⁴⁴⁰ Обособляя речь южных курманджей в отличный от «курманджийского диалекта» некий «диалект сорани», К. К. Курдоев посвящает сравнительному их изучению целую докторскую диссертацию,— «Сравнительная грамматика курдского языка (на материале курманджи и сорани)», М., 1965. Но как известно, «курманджи»—это собственное название курдского языка, и их «сравнительная грамматика» подобна тому, чтобы изучать «сравнительную грамматику» немецкого и... дейчского языка, армянского и хайского, грузинского и картвелского, афганского и пушту.

раны проникли далеко на севеp и дали начало такой значительной группе населения Северного Курдистана, как курды-заза, не остается сомнений в значении изучения их роли в этнической истории курдского народа. Этот вопрос нами будет рассмотрен в одном из последующих очерков.

Գ. Ք. ԱՆՈՊՈՎ

ԳՈՒՐԱՆԻ-ՔՈՒՐԴԵՐ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ակնուրկը նվիրված է առավել քիչ ուսումնասիրված Հարավային Քրդստանի բնակչության էթնիկական պատմությանը: Նրանց անվանում են «գուրաներ»: Այդ բնակիչները կուրմանջի-քրդերից տարբերվում են լեզվով ու այլ հատկանիշներով, այդ թվում պաշտամունքով՝ ալի-իլահիզմով: Այդ հիման վրա գիտության մեջ այն համոզմունքն է ծագել, թե գուրաները քրդեր չեն, այլ հատուկ «ոչ քուրդ իրանական տարրեր են»: Եղած տվյալների հիման վրա հեղինակը եզրակացնում է, որ Հարավային Քրդստանի բնակչության տարրեր խմբերը շատ վաղուց սկսել են միավորվել որպես «գուրանական ժողովուրդ», որն ունեցել է գրականության մեջ ամրապնդված լեզուն: Այդ պրոցեսի հետ տեղի է ունեցել գուրաների քրդացում և արդեն վաղ միջնադարում գուրաները հանդես են եկել որպես այն հիմնական ցեղերից մեկը, որոնցից ձևավորվել է քուրդ ժողովուրդը: Ուսումնասիրելով գուրաների էթնիկական ծագման հարցերը, նրանց ազգագրությունը, լեզուն և կուլտուրան, հեղինակը նպատակ է դնում պարզաբանել նրանց տեղն ու դերը քուրդ ժողովրդի ձևավորման պրոցեսում: